

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярная
статьи, отдѣлъ „Эстрада“ — сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп. —
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія == **№ 22**
Воскресенье, 30 Мая
1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

СВЯЩЕННАЯ РОЩА

ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса (авторовъ
комедіи „Бурдаповъ оселъ“) пер. Е. Сер-
гѣевой ц. 2 р.

НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА

пьеса въ 4 д. А. Батайдя перев. М. В.
ц. 2 р.

***ТАЙФУНЪ (Ураганъ)**. Др. въ 4 д. (Изъ
жизни японцевъ). Перев. съ рукописи
И. Троцкого, ц. 2 р. Пр. В. № 111

***КОМЕДИЯ БРАКА** комедія въ 4-хъ д.
Семена Юшкевича ц. 2 руб., цензур. 4 руб.,
роли 3 руб.

***АНГЕЛЪ**, ком. въ 4 д. А. Капюса пер.
Е. С. (Реперт. т. Сабурова). ц. 2 р. Пр. В.
№ 91

***НА ГАСТРОЛИ** (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Вера (реперт. Имп. Мих. т.), пер.
Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой
ц. 2 р. Пр. В. № 111

***ВѢДЬМА**, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

***РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.
Роли 2 р. 50 к.

***МАЙСНІЙ СОНЪ** (Это былъ лишь
сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер.
съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабу-

рова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р.
Пр. В. № 104 с. г.

Кафе Ноблессъ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Берлина ц. 2 р.

***НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ**. Ком. въ 3 д.
Тристана Бернара, пер. съ франц. (Реперт.
т. Сабурова). Ц. 2 р. Пр. В. № 111

***Во имя ребенка (Судь Соломона)**, п. въ
3 д. Брие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

***Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3,
ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

***Шальная дѣвченка** (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго.
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

***Очагъ**, п. въ 3 д. О. Мирбо (реперт. Моск.
Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Вел-
коне (м. 9, ж. 7), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 28.

***Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ
4 д. А. Будищева (Реперт. Москов. Импер.
Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

***Манкави**, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

Открыта полугодовая подписка
(съ 1-го Іюля)—4 руб.

Пересылка за счет конторы.

Постояннымъ кліентамъ
льготныя условія.

- *Наинъ, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2)
2-е изд. „Пр. В. № 104 с. г., ц. 2 р.
- *Сынъ народа, др. поэма въ 5 д. изъ крестьян.
жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. „Пр. В.“
№ 104 с. г.
- *За мать, др. въ 3 д. Бріе, пер. К. Незлобина,
ц. 2 р.
- *Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер.
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- *Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. 9. Бес-
кина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмат. и
Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
9 г. № 275.
- *ПРИЗРАКЪ, пьеса въ 3 д. и 4 кар.
(Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед.
гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли 2 р.).
Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.
- *ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком.
въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской.
„Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
- *ШУТЬ ТАНТРИСЬ др. въ 5 д. Г. Гардта
(Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Ман-
дельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
- *Легкомысленная сестра, ком. въ 4 д. В. Пер-
жинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашев-
ской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
- *На хуторѣ у милыхъ Онуьковыхъ, простыя
сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбиц-
каго) Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
- *ЦѢНОЮ СЛЕЗЪ (Комедія ошибокъ) въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“),
пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Вышла изъ печ.ти новая книга.

Яковъ Гординый. СБОРНИКЪ.

- *Миріамъ Эфросъ. (без. разр.).
- *Любовь и смерть. (без. разр.).
- Сатана и человѣкъ.
- Съ иллюстраціями, театр. из-
даніе, ц. 2 р. (съ пересыл-
кой) съ цензур. экземплярномъ
„Сатана и челов.“ 3 р. 50 к.
Дефектн. экзempl. по количеству
ролей пьесы по 2 р. 50 к. Кон-
тора журн. „Теат. и Искус.“.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до
2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-
чнымъ днямъ съ 2 час. дня. Ежедневно на
большой сценѣ фант. феерія въ 3 д. 7 кар.
ЛЮБОВЬ ДЬЯВОЛА. По праздничнымъ
днямъ спектакли изъ дѣтск. труппы/И. А.
Чистякова. Ежедневные концерты симфо-
ническаго оркестра, состоящаго изъ 50 ч.
подъ управ. изв. М. В. Владимірова, на
эстрадѣ изв. опер. пѣвица Махина, исп.
цыг. романсовъ г-жа Воронцова, извѣсти.
разсказчикъ куплетистъ г. Дюваль. Еже-
дневно дивертисменты съ уч. изв. загра-
ничныхъ артистовъ.

Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ
отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

АПОНСЪ: Готовится къ постановкѣ боль-
шая феерія „Путешествіе на луну“.

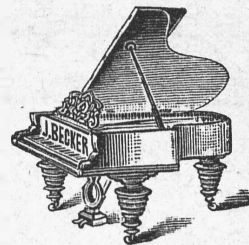
РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье 30-го Мая: „СНѢГУРОЧКА“.—31-го: „ДЕМОНЪ“.—1-го Іюня съ участ. Фигнера: „ЕВГЕНІЙ ОВТІНЪ“.—2-го: „РУСАЛОЧКА“.—3-го: „СНѢГУРОЧКА“.—4-го: съ участ. Фигнера: „АНДА“.

Таврический садъ. Въ Воскресенье, 30-го Мая: „ИЗМАИЛЬ“.—31-го: „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“.—1-го Іюня въ 1-й разъ: „ОЛЬГІНЪ ДЕНЬ“.—2-го: „СВАДЬБА ЗОБЕИДЫ“. П. „ДАЛЕКАЯ ПРИНЦЕССА“.—3-го: „ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“.—4-го: „АННА КАРЕНИНА“.

Василеостровский театръ. Въ Воскресенье, 30-го Мая: I. „ЗАПОРОВИЩЪ ЗА ДУ-НАЕМЪ“. II. „МОРСКАЯ ЦАРЕВНА“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 30-го Мая: „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Эброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковский, П. Г. Сиверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРИЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Извѣстная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**. Главный дирижеръ **В. І. Шпачекъ**.

Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 18 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ Сады

Офицерская, 39.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: Барковская В. Н., Барятинская Е. В., Гремина Н. В., Гранъ М. К., Княжевничъ Е. И., Надинская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшневъ М. В., Тро-
лянская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Де-
мертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій
В. С., Разевудовъ-Куляко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юрьевъ
С. В., Фалютинскій С. И.

Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новиннокъ Парижскихъ, Берлинскихъ, Лондон-
скихъ и Вѣнскихъ театровъ, пріобрѣтенныхъ изъ первыхъ рукъ Дирекціей театра и сада
„Фарсъ“, въ собственность.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, посылъ представлений.

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

На призы: Большая почетная лента, съ золотымъ вѣнкомъ гор. С.-Петербурга, почетныя
золотыя и серебряныя медали, почетныя знаки и проч.
Главный режиссеръ І. А. Смоляковъ. Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмоніи.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Дебютъ вѣнск. танцовщ. 5 Виолеттасъ; комич. пантомима.
5 Шампенеуа; создатели танца „Апашей“—французск. дуэтъ Мелья Дорисъ; жон-
глери. Ля Дорандо; франц. пѣвица Бертини; франц. eboile—Эдмадестро де Споры;
франц. пѣвица Марсель-Маріо. Въ саду 4 оркестра музыки: Симфон. подъ управ-
влен. Теодора Франке; По Вторник. и Пятниц. большіе симфон. концерты соеди-
нен. оркестровъ (60 чел.), посвящен. русскимъ и иностр. композитор. Въ Маломъ
театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. Н. Кузнецова, предст. будетъ: 31-го
мая—„Ночь г-жи Монтессонъ“, 1-го Іюня—„Мораль пани Дульской“, 2-го—„Укупца“,
3-го—„Эросъ и Хаосъ“, 4-го—„Воръ“, 5-го—Спектакля нѣтъ, 6-го—„Мораль пани
Дульской“.

Театръ и искусство.

№ 22. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Наша „національная политика“. — Замѣтка. — Хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Робертъ Шуманъ, *Картина*. — Романъ-драма (оконч.) *А. Луиового*. — Замѣтки профана. *Профана*. —? (Письмо въ редакцію) *Виктора Гыикова*. — Маленькая хроника. — За границей. — Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*. — Провинціальная лѣтопись.

Рисунки и портреты: Робертъ Шуманъ, Робертъ и Клара Шуманъ, Салонный концертъ въ Лейпцигѣ, Памятникъ Шумана, Г-жа Ванъ-Брандъ въ „Таисъ“, Ю. Я. Малышевъ, М. М. Кривошеевъ, Шарлотта Басте (4 порт.), Къ сезону въ Обераммергау (2 рис.).

Содержаніе приложенія (къ № 22). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. V. Мольеръ, какъ сценическій дѣятель. (Опытъ анализа театральнаго взгляда писателя въ ихъ вліяніи на драматическое творчество). *Н. Домогъ*. Стихотвореніе. — Въ альбомѣ артисткѣ. *Викторъ Николитч*. Человѣкъ и сверхчеловѣкъ. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ *Бернарда Шоу*. Переводъ съ англійскаго *М. А. Потапенко*. Эстрада. Часть 2-ая, выпускъ V.

Отъ конторы:

Съ 23 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

С.-Петербургъ, 30-го мая 1910 года.

Въ „Рус. Сл.“ напечатана слѣдующая весьма любопытная телеграмма изъ Софіи: „Гастролирующая здѣсь въ настоящее время нѣмецкая опера получила отъ германскаго правительства солидную субсидію. Опера командирована въ Софію со спеціальною цѣлью—распространять на Востокъ нѣмецкое культурное вліяніе. Предполагалось приурочить гастроли оперы ко времени созыва славянскаго съѣзда (sic), но это время оказалось уже занятымъ“. Свѣдѣніе это корреспондентъ узналъ „изъ достовѣрнаго источника“, и не столько въ виду этого увѣренія, сколько потому, что этого слѣдовало ожидать, такъ какъ оно вполне естественно и отвѣчаетъ нѣмецкому „культуртрегерству“,—дѣло, надо думать, такъ и есть.

Болгарія тяготеетъ къ русскому театру. Подобно тому, какъ болгарская армія создана русскими инструкторами, такъ точно къ русскому „инструкторству“ обращалась неоднократно Болгарія. Весьма значительная часть болгарскихъ актеровъ училась въ нашихъ театральнахъ школахъ. Въ нынѣшнемъ году явилась особая, такъ сказать, болгарская депутация звать и искать русскаго режиссера для національнаго театра въ Софіи. Было нѣчто почти трогательное въ той настойчивости, съ которой болгаре стучались въ двери режиссеровъ, приглашая ихъ насаждать „русскую театральную культуру“ въ Болгаріи. Одинъ режиссеръ за другимъ отказывался, а они все ждали, все стучались. Наконецъ, надъ ними сжалился П. П. Ивановскій, и далъ согласіе поѣхать въ Софію. А окладъ вѣдь недуренъ—10,000 фр. въ годъ. Но помилуйте, какое намъ дѣло до Болгаріи? Представьте себѣ, что болгарская депутация явилась-бы не въ Россію, а въ Германію—приходите, молъ, княжить нами въ театрѣ. Имъ-бы не

пришлось стучаться въ двери и торговаться объ окладѣ: немедленно въ распоряженіе болгаръ было-бы командировано нѣсколько лучшихъ нѣмецкихъ режиссеровъ, кричали-бы „hoch!“ и устраивали-бы въ честь болгаръ банкеты. У насъ никому, не только изъ правительственныхъ лицъ, кои осуществляютъ нашу такъ называемую „національную политику“, но даже никому изъ „славянскихъ дѣятелей“, хотя-бы гр. В. Бобринскому, столь убивающемуся о приѣзженіяхъ, чинимыхъ русинамъ въ Австріи, не пришлось въ голову, что представляется рѣдкій случай внести русскую культуру въ славянскую страну, скрѣпить культурныя узы, создать центръ духовнаго, литературнаго, умственнаго вліянія. Ибо поскольку цѣнять культуру у себя дома, постольку же придаютъ ей значеніе, въ качествѣ фактора политическаго и международнаго могущества. Театръ, который любой исправникъ можетъ обратить въ ничто—что такое театръ? Неудивительно, что гр. Бобринскій объ немъ и не подумалъ.

Нельзя сказать, чтобы мы были уже совершенно равнодушны къ бѣднымъ родственникамъ: лѣтъ 12, а, можетъ быть, больше назадъ, въ Софію былъ отправленъ десятокъ ящиковъ и корзинъ съ театральными костюмами, за старостью вышедшими изъ употребленія. Тѣмъ, собственно, „культурная помощь“ наша и ограничилась. Затѣмъ ѣздили въ Болгарію съ небольшою труппой изъ 6 человѣкъ г. Ге, и несмотря на то, что съ такими ресурсами трудно было одерживать художественныя побѣды, имѣлъ крупный не только художественный, но и матеріальный успѣхъ. Можно сказать, что славянская душа раскрита навстрѣчу русскому театру... Но такъ какъ „національная политика“ создаетъ колоссальныя заботы по части приведенія къ одному знаменателю Финляндіи, поляковъ, и особенно евреевъ, то что думать о славянахъ, которые тянутся къ русскому искусству? И вотъ, пока гр. В. Бобринскій и „Свѣтъ“ намѣчаютъ „этапы“ національной политики—Германія потихоньку командировуетъ въ Болгарію оперу. Это не стоитъ ни одного померанскаго гренадера, звучитъ гармонически и сладкимъ пѣніемъ открываетъ новый рынокъ и новую сферу вліянія. Опера для Болгаріи еще новость, и кто первый показалъ тамъ этотъ родъ искусства, надолго сохранитъ свое преобладаніе въ этой области. Drang nach Osten продолжается подъ шумъ русскихъ внутреннихъ украшеній... Сербія почти германизирована. Одинъ русскій актеръ рассказывалъ намъ, что книжечки нѣмецкихъ театральнахъ журналовъ въ рукахъ у всѣхъ сербскихъ актеровъ. Hoch!

Дать форму русскаго обмундированія—этимъ еще не все сдѣлано, не все сказано. Казалось-бы, что могло быть проще, какъ устраивать періодическія командировки казенныхъ труппъ въ Сербію и Болгарію? Слыханное-ли гдѣ дѣло, чтобы актеры, состоящіе на казенной службѣ и получающіе годовой окладъ, пользовались 4-хъ-мѣсячными вакаціями, употребляемыми ими на собственное гастролерство? Развѣ хотя 2 мѣсяца изъ этихъ 4 нельзя было-бы употребить на поѣздки съ культурными цѣлями по русской провинціи и славянскимъ землямъ? Развѣ французское правительство такъ именно и не поступаетъ, устраивая турнэ съ классическимъ репертуаромъ?

Это—одна часть дѣла. Другая: что составляетъ для дирекціи Императ. театровъ командировать режиссеровъ и технику театра въ распоряженіе

Комитетъ по театральнымъ
вѣщамъ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. А. В. ПУШКИНА

болгаръ, имъ въ помощь? Ну, хорошо, что П. П. Ивановскій согласился взять на себя роль руководителя болгарскаго театра. А не согласись—пожалуй, что послѣ безплодныхъ поисковъ у насъ, болгарскіе посланцы вынуждены были-бы обратиться къ какому-нибудь Шульце, сказавъ при этомъ, съ видомъ отчаянія: „видно, отъ нѣмца, какъ отъ судьбы не уйдешь! На-те, ѣшьте: Fressen Sie!“

По части оперы это уже совершилось...

Намъ пишутъ изъ Берлина: „Въ то время, какъ наши сценическіе дѣятели пребываютъ въ положеніи безысходнаго покоя, а Театральное Общество, объявивши „по примѣру старшихъ“—„сначала успокоеніе, потомъ реформы“—рѣшительно ничѣмъ не заявляетъ о своемъ бытіи, въ Германіи растутъ и множатся организаціи сценическихъ дѣятелей. Нѣсколько лѣтъ назадъ была основана касса вспомоществованія актеровъ на случай болѣзни. И вотъ предъ нами отчетъ за 1909 г. Оборотъ этой кассы за годъ составлялъ 40,796 марокъ. Пособія были выданы въ 181 случаѣ, въ размѣрѣ 17,000 марокъ. Пишущій эти строки помнитъ, что проектъ такой кассы разрабатывался на страницахъ „Театра и Иск.“, и одинъ актеръ (сейчасъ не могу вспомнить его имени) представилъ детальный проектъ такой кассы, причемъ въ примѣчаніи горделиво было сказано, что онъ препровождается въ Т. О. Что съ проектомъ? Гдѣ онъ?“

Трагедія разброда нашего сценическаго міра и его экономической и профессиональной дезорганизаціи заключается въ томъ, что въ сценическомъ мірѣ словно убита всякая общественность, всякая инициатива. Смѣшно слышать обычные фразы: „актеръ не можетъ“. Но почему же онъ вездѣ можетъ, только не у насъ? Не потому-ли, что всюду, въ противоположность намъ, его организація носитъ опредѣленный общественный, а не бюрократическій характеръ?

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Утвержденъ уставъ „Общества русскихъ композиторовъ“, имѣющаго цѣлью объединеніе русскихъ композиторовъ на почвѣ профессиональных, музыкально-научныхъ, общественныхъ и художественныхъ интересовъ. Для осуществленія этихъ задачъ предполагается охранять авторскія права своихъ членовъ; устраивать частныя и публичныя собранія, концерты, лекціи и рефераты; издавать музыкальныя сочиненія (ноты, книги, журналы, до музыки относящіяся); учредить кассу взаимной помощи членовъ общества. Учредители общества: П. П. Шенкъ, А. А. Архангельскій, А. В. Кузнецовъ, Г. Я. Фистуларі, Н. П. Фоминъ, Я. С. Акименко, М. А. Гольцисонъ, протоіерей М. А. Лисицынъ, профессоръ Ю. А. Капри, Цезарь Кюи, профессоръ В. В. Безекирскій, Г. А. Казаченко и друг.

— Гастроли О. В. Гзовской въ театрѣ „Зимній Буффъ“ принесли на ея долю % -наго отчисленія около 7 тысячъ. Сборы, сначала слабые, потомъ благодаря установившейся холодной погодѣ, сильно поднялись. Въ общемъ сборы все же значительно ниже прошлогоднихъ. Наилучшіе сборы сдѣлала „Долли“. „Цезарь и Клеопатра“ не оправдала ожиданій антрепризы и послѣ 4 представленій была снята съ репертуара. Самый слабый сборъ дало повтореніе пьесы „Конецъ любви“ (500 руб. съ небольшимъ).

— Н. Н. Фигнеръ снялъ на 80 спектаклей Большой залъ консерваторіи. Оперные спектакли будутъ даваться въ теченіе зимняго сезона по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, когда Народномъ Домѣ ставятся драматическіе спектакли.

— Празднованіе 40-лѣтія композиторской дѣятельности Н. В. Соловьева состоится 12-го ноября.

— Намъ доставленъ отчетъ поѣздки П. В. Самойлова съ его труппой по городамъ: Харьковъ, Кіевъ, Полтава, Кременчугъ и Николаевъ.

Валовой сборъ за 20 спектаклей 10,822 р. 59 к. или 541 р. 13 к. на кругъ. Расходъ (жалованье труппы, аренда театровъ, переѣзды, реклама и пр.)—8122 р. 17 к. Чистая прибыль—2700 руб. 42 коп. Составъ труппы: г-жи Любарская, Кварталова, Верховская, Невѣрова, Веричина; гг. Аркадьевъ, Боринъ, Бѣляевъ, Бережной, Звѣздичъ, Любошъ, Лебединскій, Тарцовъ, Чарскій. Режиссеръ Бережной; уполномоченный Звѣздичъ; суфлеръ Крюковский; пом. режис.—Девени.

— Въ Зоологическомъ саду готовится къ постановкѣ новая феерія „Путешествіе на луну“. Вся обстановка, декорации и мебель для этой фееріи приобрѣтены С. Н. Новиковымъ у А. Блюменталь-Тамарина.

— Кіевскимъ антрепренеромъ Дуванъ-Торцовымъ приобрѣтены всѣ декорации и костюмы „Шантеклера“ въ постановкѣ Малаго театра.

— Въ труппу театра Лит.-Худ. Общества на будущій сезонъ принятъ В. Е. Карповъ.

— Антрепренеръ г. Эйхенвальдъ приглашаетъ Н. В. Плевицкую для концертнаго турнѣ. Предполагается дать по 5 концертовъ въ Москвѣ и Петербургѣ и тридцать концертовъ въ провинціи.

— Поѣздка по Волгѣ симфоническаго оркестра С. А. Кусевицкаго закончилась 25 мая въ Н.-Новгородѣ. Всего было дано 19 концертовъ. По словамъ г. Кусевицкаго, турнѣ по Волгѣ дало ему около 23,000 руб. дефицита.

— Ф. И. Шаляпинъ устраиваетъ одинъ бесплатный спектакль „для народа“. Въ этомъ спектаклѣ, который состоится въ Народномъ домѣ, Ф. И. Шаляпинъ выступитъ въ „Борисѣ Годуновѣ“.

— Намъ присланъ маршрутъ оперетты Ф. В. Валентетти. Съ 8 мая по 20 мая с. г.—Екатеринославъ (лѣтн. театръ Общ. Собранія), съ 22 мая по 13 іюня—Симферополь, съ 14 іюня по 15 іюля—Евпаторія (Новый театр), съ 20 іюля до окончанія лѣтняго сезона (27 августа)—Севастополь. На зимній сезонъ г. Валентетти снялъ до 10 декабря—Баку, до 22 декабря—Ростовъ-на-Дону, съ Рождества до Великаго поста 1911 г.—Харьковъ (Малый театр).

— Сезонъ въ Павловскѣ (дирекція А. Я. Садовской) открывается 20 іюня „Горячимъ сердцемъ“.

— Формируется труппа для театра „Тріанонъ“, выстроеннаго въ Новой Деревнѣ на мѣстѣ бывшей Аркадіи. 6-го іюня открывается театръ.

— Согласно только что выработанному уставу спб. консерваторіи плата за право ученія будетъ уменьшена до 100 руб., вмѣсто прежнихъ 200.

— Къ постройкѣ новыхъ театровъ. Работа по сооруженію театра на Крюковомъ каналѣ въ настоящее время идетъ усиленнымъ темпомъ. Театръ будетъ готовъ къ началу зимняго сезона. Съ 1-го іюня приступаютъ также къ работамъ по передѣлкѣ въ театръ особняка на Итальянской ул. № 13. 26 мая с.-петербургскимъ театральнымъ товариществомъ заключенъ контрактъ съ владѣльцемъ дома.

Внесено 20 тыс. руб. задатку и 35 тыс. залого. Въ составъ товарищества входятъ И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ, В. Н. Пигалкинъ (это нынѣшніе арендаторы „Буффа“) и А. С. Полонскій.

— Постройка новаго театра въ Василеостровскомъ саду на мѣстѣ сгорѣвшаго въ прошломъ году закончится, какъ предполагаютъ, къ срединѣ іюня. Новый театръ будетъ значительно больше стараго.

— Бывшіе артисты оперы Народнаго дома сорганизовали оперное товарищество, которое на-дняхъ отправляется въ турнѣ по сѣверо-западному краю.

* * *

Дачные театры.

Театръ въ Дружносельѣ на ст. Сиверская, снятый г. Мирвольскимъ, задержался открытіемъ въслѣдствіе неполученія разрѣшенія на буфетъ. Труппа сформирована, въ составъ ея вошли г-жи Буцкова, Любимова, Радина, Торская; гг. Кусковъ, Мирвольскій, Черновъ и др. Спектакли предполагается давать только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Для открытія 30 мая ставится „Вѣдьма“.

Театръ „Кезево“ на той же станціи снятъ группою любителей съ г. Богдановичемъ во главѣ.

Въ Поповѣ 23 мая состоялась открытіе лѣтняго сезона. Шла комедія „Освобожденные рабы“, давшая 145 руб. сбора. На второй спектакль 27 мая ставилась „Безприданница“.

Первый спектакль въ Ораніенбаумѣ 23 мая далъ менѣ чѣмъ половинный сборъ.

Антреприза г-жи Яковлевой въ Парголово начала сезонъ 27 мая пьесой „Весенній потокъ“. 28—„Доходное мѣсто“.

Въ Старомъ Петергофѣ театръ Л. В. Раева открывается въ воскресенье 6 іюня. Это будетъ двадцать второй сезонъ антре-

призы владѣльца театра въ этомъ городѣ. Въ составъ труппы вошли В. М. Вольская, Е. Д. Гусарова, В. П. Канчѣлова, Н. Н. Надеждина, А. А. Незванова, артисты Императорскихъ театровъ К. Н. Вертышевъ, С. М. Надеждинъ и Н. Н. Яковлевъ, артисты частныхъ сценъ А. А. Альбинскій, С. В. Кедринъ, А. А. Наумовъ, В. А. Умаковъ и др. Режиссеръ С. М. Надеждинъ, администраторъ А. А. Наумовъ. Репертуаръ: драма, комедія и фарсъ. Для открытія пойдетъ „Казнь“ съ г-жей Канчѣловой въ роли Кэтъ.

Театръ на Серебр. прудѣ въ Лѣсномъ открывается 6 іюня фарсомъ „Цапъ-цапъ“. Составъ труппы: г-жи Вивенъ, Мировъ, Мусина, Казбичъ, Попова, Угрюмовъ; гг. Борисовъ-Милинъ, Донской, Ивановъ, Маргинеръ, Метальниковъ, Мундъ, Сердюкъ, Струйскій, Эльве. Режиссеръ г. Борисовъ-Милинъ, помощникъ режиссера г. Рубанчикъ, суфлеръ Кирсановъ.

Большой недостатокъ этого театра—слабое освѣщеніе въ этомъ сезонѣ устранено, проведено электричество.

Грустное существованіе влечитъ садъ и театръ Ланской на Выборгскомъ шоссе, публикой посѣщается въ очень ограниченномъ количествѣ.

Въ Бѣлоостровѣ лѣтній сезонъ открылся 23 мая. Труппой подъ управленіемъ г. Славскаго поставлена была „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Сборъ около 100 рублей.

Озерковский Буффъ, переименованный нынче въ театръ „Шантеклеръ“, открылся въ субботу 22 мая пьесой „Чортъ“. Дирекція г. Цезарова и г-жи Степановой. Главнѣйшій режиссеръ г. Князевъ, очередной режиссеръ г. Дарскій, помощникъ режиссера г. Невлянский, администраторъ г. Филимоновъ. Въ саду устроенъ скэтингъ-рингъ, охотно посѣщаемый дачною молодежью. Съ 7 часовъ вечера ежедневно даются кинематографическіе сеансы.

За ветхостью театра въ Саблинѣ представленія въ немъ осматривавшей его комиссіей не разрѣшены.

Предназначенный къ сломкѣ театръ въ Мартышкинѣ можетъ быть будетъ функционировать, но только въ томъ случаѣ, если найдетъся предприниматель, желающій заплатить 450 рублей арендной платы. Въ этой суммѣ исчисленъ расходъ на необходимый ремонтъ зданія.

Какъ и слѣдовало ожидать, существованіе двухъ театровъ въ такомъ маленькомъ городѣ, какъ Порховъ, оказалось невысказаннымъ. Театральной публики, едва хватившей на одинъ театръ, совершенно недостаточно на два. Теперь труппа, играющая въ театрѣ общественаго собранія, для возвышенія заработка рѣшила наѣздомъ давать спектакли въ ближайшихъ къ Порхову городкахъ и селеніяхъ.

Сезонъ въ Тайцахъ открылся во вторникъ 25 мая слишкомъ громоздкимъ спектаклемъ, окончившимся во 2-мъ часу ночи. Шли „Безъ вины виноватые“ и „Женихъ изъ долгового отдѣленія“. Сборъ около 100 рублей. Второй спектакль состоялся 27 мая. Были поставлены „Безъ солнца“ и дивертиссементъ. Сборъ былъ меньше перваго. Сегодня идетъ „Жизнь“ Потапенки и „Предложеніе“ Чехова.

Сборы 2-го и 3-го спектаклей въ Шуваловѣ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: 25 мая („Оксана Зазуля“) — 37 рублей, 27 мая („Обнаженная“) — 123 р.

На ст. Всеволонская сезонъ открылся 23 мая при почти полномъ сборѣ. Дана была драма Найденова „Авдотьяна жизнь“. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жа Лоранская (Авдотья Пименова) гг. Горминъ (Изюмовъ) Темиревъ (Хвостовъ) и Соколовъ (Картинкинъ).

27 мая данъ былъ второй спектакль. Шла „Шальная дѣвочка“, давшая 85 рублей сбора.

Снятый на текущій лѣтній сезонъ А. В. Бобришевымъ-Пушкинымъ театръ на ст. Сергіево открылся 23 мая „Безприданницей“ съ г-жами Аполлонской въ роли Ларисы, Михайловой въ роли Огудаловой и гг. Знбильскимъ и Тургеневымъ въ роляхъ Карандышева и Паратова. Режиссируетъ Н. М. Михайловъ.

Алексій Курбскій.

Товарищество артистовъ театра Литер.-Худож. о-ва, подвизающееся въ большомъ театрѣ „Озерки“, пока не можетъ похвастаться матеріальными успѣхомъ. Для подкрѣпленія приглашены на гастроли г. Глаголинъ (27 мая — „Милый Жоржъ“) и г. Юрьевъ (30 мая — „Урель Акоста“).

Шуваловскій театръ. 23 мая открылся лѣтній сезонъ подъ дирекціей П. М. Арнольди. Шли „Нищѣ духомъ“ Потѣхина. Разыграна была пьеса въ общемъ довольно недурно. Нѣкоторые артисты, правда, слишкомъ ужъ понаѣлись на заглавіе, исполняя молодыхъ, веселыхъ жуировъ такъ мрачно, вяло и однотонно, что невольно думалось:

— Это не нищѣ духомъ, а бездушные манекены.

Впрочемъ, не всякое лыко въ строку. Общая игра была все-таки недурна. Довольно выпуклую фигуру Карабанова далъ г. Лимановъ. И съ вѣншей стороны онъ очень подходитъ къ роли. Обидно лишь, что у артиста нѣсколько однообразно-убаюкивающія интонаціи и мало подвижная мимика.

Съ нервнымъ подъемомъ провела г-жа Арнольди центральную роль Кондровой. Особенно удалась артисткѣ сцена съ письмомъ въ третьемъ актѣ, сыгранная жизненно и трогательно.

Очень ярка г-жа Волгина—опытная грандъ-дамъ—игравшая генеральшу Алекину. Монологъ о феминизмѣ она произнесла съ большимъ юморомъ, чѣмъ, кстати, и создала себѣ весьма эффектный уходъ.

А вотъ сынъ генеральши въ исполненіи г. Шатрова не унаследовалъ отъ матери ея аристократизма. Хотя любовникъ онъ былъ тепленькій, но отнюдь не вулканической.

Г. Трахтенбергъ, играя весельчака Кудряева, меньше всего давалъ веселаго балагурства и легкомыслія. То же самое нужно сказать и про г. Андри-Самарина, который добросовѣстно говорилъ въ стилѣ купцовъ Островскаго, но всѣ его усилія дать комическую фигуру Сиводушина—остались тщетными.

Не мало развлекали публику неожиданныя шутки электричества. Въ самый патетическій моментъ вдругъ... тьма кромѣшная!

Актеры, впрочемъ, не потерялись и продолжали „играть въ темную“, что нисколько не вредило общему впечатлѣнію.

Сергій Т—въ.

* *

Московскія вѣсти.

Въ театральномъ бюро появился пріѣхавшій изъ провинціи оперный антрепренеръ г. Шумскій, собирающій труппу для поѣздки въ славянскія земли. Спектакли начнутся 2-го іюня въ Измаилѣ. Турнѣ, въ репертуаръ котораго вошли исключительно русскія оперы, продолжится до августа 1910 года.

— Артистъ Малаго театра В. А. Сашинъ заболѣлъ. Его привезли въ Москву, въ сокольническую больницу, гдѣ ему будетъ сдѣлана операція.

— Въ репертуаръ театра Корша на будущій сезонъ включена новая пьеса Гордина.

Ну, и пошла же мода на Гордина!

— Артистка труппы Сабурова, г-жа А., пытаясь покончить самоубійствомъ, выпила нашатырнаго спирта. Жизнь артистки внѣ опасности. Причина самоубійства романическая.

* *

† А. П. Долинъ. 9 мая, въ Хабаровскѣ, въ городской больницѣ скончался Алексій Петровичъ Долинъ. Покойный страдалъ тяжелейшимъ недугомъ — болѣзнь сердца и за послѣднее время почти не могъ выступать на сценѣ. Послѣдніе сезоны — лѣтній покойный служилъ въ Читѣ и Харбинѣ, зимній — во Владивостокѣ. А. П. служилъ, между прочимъ, въ драмѣ Корша и въ опереттѣ у Крылова, Шульца и въ Петербургѣ у А. Б. Вилинскаго и Н. Г. Сѣверскаго.

* *

30-лѣтіе службы П. С. Панчина. 2 іюня с. г. исполняется 30 лѣтъ со дня зачисленія въ труппу Александринскаго театра П. С. Панчина. П. С. принадлежитъ къ театральной семьѣ, отецъ его служилъ въ дирекціи Императорскихъ театровъ, старшій братъ, Александръ Семеновичъ, скончавшійся года два тому назадъ, занималъ на казенной сценѣ довольно видное положеніе. По окончаніи курса въ Императорскомъ театральномъ училищѣ. П. С. вскорѣ занялъ должность помощника режиссера, иногда выступая и какъ исполнитель небольшихъ ролей (Трактирнаго слуги въ „Ревизорѣ“, Лоранъ въ „Собака садовника“, нѣкоторыхъ водевилей и проч.).

П. С. безбывъстенъ и какъ антрепренеръ: онъ возилъ труппы на гастрольныя поѣздки въ провинцію, ставилъ спектакли на сценахъ петербургскихъ клубовъ и дачныхъ театровъ.

Алексій Курбскій.

* *

Намъ пишутъ изъ Святыхъ Горъ Псковской губ., 26-го мая, въ день стодесятою годовщины великаго поэта А. С. Пушкина, на могилѣ въ монастырѣ была послѣ обѣдни совершена панихида. На панихидѣ присутствовало много гостей по случаю освященія въ с. Михайловскомъ убѣжища для престарѣлыхъ литераторовъ. Днемъ въ театрѣ святогорскаго пожарнаго депо временно гостящей у насъ труппой подъ управленіемъ артиста К. С. Усольцева-Сибиряка былъ устроенъ бесплатный спектакль, посвященный памяти поэта и составленный изъ его произведеній: „Русалка“ — „Сцена у фонтана“, „Скупой рыцарь“. Спектакль прошелъ очень хорошо, и публика биткомъ наполнила аудиторію.

Житель Михайловскаго.

* *

Народный домъ. Наконецъ-то можно и спектакли Народнаго дома включить въ число серьезныхъ художественныхъ явленій столичной музыкальной жизни. Наконецъ дождалась мы настоящаго искусства на этой сценѣ, казалось, на вѣки захрѣвшаго подъ злосчастной диктатурой гг. Кирикова и Циммермана. Но стоило лишь взяться за дѣло такому опытному артисту, какъ г. Фигнеръ, стоило ему пригласить въ режис-

серы талантливого г. Санина,—и предприятие сразу преобразилось, как по мановению волшебного жезла. Совсем иной вид спектакля, совсем иное отношение къ задачамъ театра, совсем иная въ немъ атмосфера! Впрочем, по первому разу не будемъ настраиваться слишкомъ экспансивно и оптимистично. Подождемъ, что будетъ дальше. А пока лишь предоставляемъ читателямъ о своихъ чувствахъ большого удовольствия и большого удовлетворения, вызванныхъ первымъ спектаклемъ новой антрепризы.

Для открытія сезона (24 мая) поставлена столь дорогая сердцу каждого русскаго музыканта „Снѣгурочка“ Р.-Корсакова, одно изъ самыхъ граціозныхъ и изящныхъ произведеній русскаго музыкальнаго искусства. И вотъ съ перваго-же поднятія занавѣса вы видите, что имѣете дѣло съ чѣмъ-то обдуманнѣмъ, живымъ, подлиннымъ. Отлично поставленные танцы птицъ, занятные костюмы ихъ въ духѣ „Шантеклера“ съ шапочками на манеръ птичьихъ головъ, прекрасныя градаціи свѣтовыхъ эффектовъ при наступленіи зари, живописная, въ мѣру реальная, въ мѣру-же „стилизованная“ группа Берендеевъ, провожающихъ масляницу—все производитъ впечатлѣніе яркое и значительное. Все красиво, все планомерно, реально, безъ лишней суеты, и вмѣстѣ съ тѣмъ фантастично, безъ обилія бутафоріи, безъ крайностей сценической „симуликации“ и „барельефности“. Матко найденная „aurea mediocritas“ всѣхъ разнообразныхъ, нерѣдко съ трудомъ приводимыхъ къ одному знаменателю условій сценизма и „специфической театральности“, овѣянной духомъ истинной поэзіи! Такой постановкой былъ-бы доволенъ и самъ авторъ очаровательной „весенней сказки“. И чѣмъ дальше развивается дѣйствіе, чѣмъ глубже раскрывается передъ нами подернутая пантеистической символикой исторія нѣжной дѣвичьей души, сожженной яркимъ дыханіемъ любви, тѣмъ сильнѣе зрительныя впечатлѣнія наши сплетаются со слуховыми въ одну прекрасную симфонію искусства. Постановка мѣстами такъ занята, что даже какъ-бы отвлекаетъ насъ отъ превосходной музыки, становясь центромъ нашего вниманія. Особенно мастерски разработаны режиссеромъ „проводы масляницы“, „сцена бирючей“ (во дворѣ Берендея), сцены въ „Заповѣдномъ лѣсу“ и многое другое. Всѣ „народныя сцены“ превосходны; недаромъ г. Санинъ считается специалистомъ по этой части. Переходя къ музыкальнымъ условіямъ исполненія, прежде всего отмѣтимъ оркестръ, значительно выровнявшійся и подтянувшійся. Управляетъ имъ г. Павловъ-Арбенінъ. Склонный къ нѣкоторымъ преувеличеніямъ и вычурности въ темпахъ и оттѣнкахъ, г. Павловъ-Арбенінъ тѣмъ не менѣе справился со своей задачей въ общемъ успѣшно. Въ оркестрѣ чувствовалась жизнь, было много разнообразія и вкуса въ нюансахъ, инструментальная ткань большею частью была очень ясна, прозрачна, красива.

Вокальный составъ почти весь новый сравнительно съ прошлымъ годомъ. Изъ старыхъ артистовъ мы увидѣли лишь г. Швеца, успѣшно передававшего партію Мороза, г. Барышева съ обычной музыкальностью и артистической законченностью изображавшаго Вобыля и г. Савранскаго—Мизгиря. У г. Савранскаго красивый голосъ (теноръ) и пѣлъ онъ хорошо, но почему артистъ заигривался краснокожимъ индѣйцемъ—осталось для зрителей непонятнымъ. Не менѣе интересны новыя силы труппы. Роль Берендея исполнялъ обладатель пріятнаго тенора г. Залинскій; маленькія партіи Лѣшаго и Масляницы очень характерно переданы гг. Симбирскимъ и Эзовымъ. Славный, звучный голосъ у г-жи Андреевой-Дельмась, пѣвшей партію Весны. Хорошими вокально-драматическими данными обладаетъ и г-жа Карпова—Купава. Напрасно только артистка такъ переигрываетъ. Въ 1-мъ актѣ, когда Мизгирь, внезапно плѣнившись Снѣгурочкой, оставляетъ на произволъ судьбы свою названную невѣсту—Купаву, послѣдняя такъ кричится, горе ея принимаетъ такія рѣзкія, даже прямо судорожныя формы, что становится противно смотрѣть. Да и не идетъ это къ общему стилю исполненія оперы. Недурный, но еще не вполне обработанный альтъ оказался у г-жи Никитиной 1-ой, въ общемъ довольно мило передавшей партію Леля. Слабѣ другихъ была также сама Снѣгурочка—г-жа Глѣбова. Голосъ у нея небольшой, но пріятный. Общая-же вокально-сценическая передача поэтическаго типа—довольно блѣдная и банальная. Не менѣе неопредѣленное впечатлѣніе оставила г-жа Тихомирова—Вобылиха. Въ заключеніе остается пожелать новой антрепризѣ тысячу лѣтъ здравствовать и кулъ червонецъ въ придачу.

Кар—ингъ.

* * *

Концертное турнѣ оркестра Ахшарумова. Ежегодно г. Ахшарумовъ объѣзжаетъ со своимъ симфоническимъ оркестромъ различные русскіе города и знакомитъ провинціальную публику съ лучшими образцами симфонической музыки въ превосходномъ исполненіи. Едва-ли нужно доказывать важное значеніе этого предпріятія. Благодаря ему, является возможность познакомиться съ оркестровыми произведеніями даже въ такихъ захолустяхъ, гдѣ объ оркестрѣ и мечтать нельзя. Обширную поѣздку г. Ахшарумовъ предпринялъ и въ этомъ году.

Концертовъ всего состоялось 24; устроены они были въ слѣдующихъ городахъ: Полтавѣ—2, Сумахъ, Харьковѣ—2 концерта, Курскѣ, Воронежѣ—2 концерта, Тамбовѣ, Козловѣ, Ельцѣ, Орлѣ—2 концерта, Тулѣ—2 концерта, Калугѣ, Владимирѣ, Кременчугѣ—2 концерта, Елисаветградѣ—2 концерта, Николаевѣ—2 концерта и Херсонѣ.

Всѣ концерты прошли съ блестящимъ художественнымъ успѣхомъ и достаточнымъ матеріальнымъ. Оборотъ былъ слѣдующій: на 15,844 р. 70 коп. Валовой приходъ 15,844 р. 70 коп.; общій расходъ 15,258 р. 57 коп., осталось 586 р. 13 коп. Лучшие сборы дали: Полтава, Сумы, Тула, Калуга, Воронежъ, Елисаветградъ, Николаевъ; худшіе сборы были въ Ельцѣ, Козловѣ, Кременчугѣ, Херсонѣ, Харьковѣ. Въ остальныхъ городахъ сборы были въ среднемъ около 600 рублей.

Художественный успѣхъ былъ вездѣ огромный. Особенными симпатіями публики пользовался Ахшарумовъ въ Харьковѣ, гдѣ, по инициативѣ одной извѣстной покровительницы музыки, былъ устроенъ Ахшарумовымъ второй концертъ, половина сбора съ котораго поступила въ пользу Общества помощи трудящимся женщинамъ.

Въ будущемъ сезонѣ г. Ахшарумовъ предпринимаетъ большую концертную поѣздку съ симфоническимъ оркестромъ полтавскаго отдѣленія И. Р. М. О. въ Россіи и за границей.

* * *

По лѣтнимъ концертамъ. Ежегодная маленькая передышка между концомъ зимняго и началомъ лѣтняго сезона нынче оказалась болѣе необходимой и полезной, чѣмъ когда-нибудь. Прослушавъ за зиму чуть не сотню однихъ симфоническихъ концертовъ (не считая безчисленныхъ мелкихъ вечеровъ), проглотивъ въ добавокъ къ нимъ обычную великопостную порцію Вагнера, мы едва-ли были въ состояніи непосредственно переходить къ воспріятію павловской и сестрорѣцкой музыки, не будь благодѣтельныхъ двухъ-недѣльныхъ каникулъ въ антрактѣ между послѣднимъ шереметевскимъ концертомъ и увертюрой „1812-й годъ“ Чайковскаго, традиціонно исполняемой въ день перваго концерта какъ въ Павловскѣ, такъ и въ Сестрорѣцкѣ.

Лѣтній концертный сезонъ въ Павловскѣ и Сестрорѣцкѣ открылся въ началѣ мая. Въ Сестрорѣцкѣ, до начала симфоническихъ вечеровъ подъ управленіемъ неизмѣннаго любимица петербургской публики, талантливаго г. Сука,—иетъ пока серія очередныхъ „музыкальныхъ вечеровъ“; оркестръ находится подъ упр. молодого и способнаго дирижера г. Похитонова, уже не разъ пробовавшаго свои силы въ Маринскомъ театрѣ.

Въ Павловскѣ уже состоялось два настоящихъ „симфоническихъ концерта“. Въ программу перваго русскаго симф. концерта вошли: 4-я симфонія Чайковскаго съ ея знаменитымъ *pizzicato ostinato* (скерцо) и шумливымъ, грубоватымъ финаломъ на тему пѣсни: „Во долѣ березонька стояла“, увертюра къ трагедіи „Король Лиръ“ Балакирева, Похоронный маршъ изъ музыки къ „Гамлету“ Чайковскаго. Послѣдніе двѣ вещи исполнялись по случаю недавняго печальнаго событія въ нашей музыкальной жизни—смерти маститаго автора „Короля Лира“. Оркестромъ дирижировалъ одинъ изъ многихъ вновь приглашенныхъ въ Павловскъ дирижеровъ г. Аслановъ, проявившій въ исполненіи названныхъ произведеній хорошее знаніе партитуры, хорошій вкусъ и достаточный темпераментъ. Особенно удачно прошла благородная и красивая по музыкѣ увертюра Балакирева. Правда, написанная полъ-вѣка тому назадъ и скомпанованная въ духѣ симфоническихъ поэмъ Листа, увертюра Балакирева можетъ въ нѣкоторыхъ своихъ эпизодахъ показаться современному слушателю музыкой нѣсколько устарѣлой. Однако, если мы ближе захотимъ опредѣлить характеръ этой устарѣлости,—последняя едва-ли не сведется къ полному отсутствію той красочной декоративности, тѣхъ внѣшнихъ эффектовъ, къ употребленію которыхъ, (а нерѣдко и къ злоупотребленіямъ на этой почвѣ) такъ пріучили насъ современные композиторы послѣ вагнеровской эпохи. Въ крайнемъ случаѣ мы, можетъ быть, откажемся нынѣ признать балакиревскія темы достаточно экспрессивными для характеристики „власти“, „бреда“ и „страданій“ несчастнаго короля, а также дурного поведенія его „злыхъ дочерей“. Ну что же? Откажемся отъ „программы“ гг. комментаторовъ балакиревской увертюры. Тѣмъ яснѣе мы почувствуемъ ея чисто-музыкальныя красоты, рельефность основнаго тематическаго матеріала, строгую логичность его развитія, умѣренные, но умѣстные контрасты оркестровки и не по современному детальную, но тѣмъ не менѣе очень изящную выработанность инструментальнаго письма.

Солоистомъ концерта былъ г. Шароновъ, недурно передававшій „Серенаду Донъ-Жуана“ Чайковскаго и Эпиталаму изъ „Нерона“ Губинштейна.

Первый иностранный симфоническій вечеръ принесъ намъ безсмертную симфонію Шуберта C-dur, мало-содержательную, изобилующую внѣшними эффектами симф. поэмъ Эрнефельдта „Корсольмъ“, исполненной трагическаго величія похоронный маршъ Зигфрида (изъ „Гибели боговъ“ Вагнера) и двѣ поэтичныя пьесы Листа „Sposalizio“ и „Il pensiero“ (изъ 2-й серіи

фортепианного сборника „Années de Pèlerinage“), со вкусом инструментованный Казанли. Дирижер оркестра г. Аббакумовъ провелъ эту программу довольно удачно, хотя и не безъ нѣкоторой общей аффектированности. Въ крайнихъ частяхъ шубертовской симфоніи желательны были-бы нѣсколько болѣе быстрые темпы. Въ поэмі Ернефельда дирижеръ умѣло выдвинулъ всѣ колористическіе и экспрессивные контрасты ея музыки. Къ несчастью пѣса финскаго композитора, какъ ее ни исполняй, никогда не можетъ произвести художественнаго впечатлѣнія: авторъ въ погонѣ за тѣмъ, чтобы изобразить (согласно программѣ) „борьбу финновъ за язычество и полную религиозную побѣду шведовъ надъ финнами“, позабылъ о самой музыкѣ, долженствующей изображать сіи страшныя вещи. Самое лучшее мѣсто поэмы, это—ея конецъ разрабатанный на мотивъ хора, который сочиненъ—увѣ!—не Ернефельдомъ, а старикомъ Лютеромъ. Вся же прочая музыка поэмы, если и превосходитъ по своимъ достоинствамъ убогія и неуклюжія вдохновенія пресловутаго „главы“ финской школы Сибелиуса, то лишь въ самой скромной мѣрѣ.

Соллистомъ вечера явился г. Рихтеръ, пианистъ обладающій хорошей техникой и чрезвычайно пріятнымъ „туше“. Увѣренно и красиво передавъ роскошный концертъ Грига, г. Рихтеръ менѣе удовлетворилъ слушателей въ пьесахъ сыгранныхъ на bis. Въ прелестной звуковой картинкѣ „Zug der Zwerge“ хотѣлось-бы побольше пикантности и остроты экспрессии, а въ ажурномъ вальсѣ Шопена поменьше нервности и суетливости.

Кар—инг.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 20 уважаемаго вашего журнала Карелина-Раичъ помѣстила отвѣтъ на мое письмо. Что хотѣла сказать своимъ отвѣтомъ Карелина-Раичъ? Я веду дѣло съ компаньонами и они платятся за дѣло. Допустимъ, что это такъ. Мои компаньоны малыя дѣтки и съ радостью платятъ за меня. Наконецъ потому, что у меня такая чудесная сила дѣйствовать магически на компаньоновъ, поэтому Карелина-Раичъ сборовъ не дѣлаетъ?.. Доводы не изъ важныхъ и не выдерживаютъ никакой критики!.

Не мое письмо лживо, а отвѣтъ Карелиной-Раичъ лживъ отъ начала до конца. Я могу доказать справедливость всего свидѣтелями и рапортчиками сборовъ.

Начали мы поѣздку съ Курска и кончили въ Николаевѣ. Маршрутъ былъ намѣченъ и доведенъ до конца мною безъ всякихъ компаньоновъ, за которыхъ ухватила-ся г-жа Карелина-Раичъ.

Лично я одинъ и поплатился 3.000 рублями. Карелина-Раичъ утверждаетъ, что антуражъ не былъ на высотѣ и что она меня предупреждала въ Москвѣ объ этомъ, что сборовъ не будетъ и что будетъ только предварительная продажа. Весь ужасъ поѣздки и заключался въ томъ, что никакого интереса не было и что предварительная продажа во всѣхъ городахъ была отъ 20-ти до 100 рублей. Относительно антуража: когда въ Курскѣ выяснилось, что въ труппѣ имѣетъ большой успѣхъ артистъ Семеновъ-Самарскій и что газеты отмѣчали его, какъ и г-жу Карелину-Раичъ (значитъ, г-жа Карелина-Раичъ имѣла художественный успѣхъ? *Пр. ред.*), то известная артистка потребовала его удаленія изъ труппы и мнѣ большихъ трудовъ стоило не допустить этого...

Она, известная артистка Карелина-Раичъ, не позволила мнѣ печатать фамилію Семенова-Самарскаго на афишѣ рядомъ со своей... Я думаю, что г. Семеновъ-Самарскій не откажется засвидѣтельствовать это...

Когда мною былъ приглашенъ прекрасный актеръ Путята, имѣвшій въ Херсонѣ огромный успѣхъ, то известная артистка Карелина-Раичъ послѣ третьяго спектакля заклала мнѣ скандалъ за то, что я поставилъ фамилію Путяты въ красную строку и потребовала его удаленія, говоря, что безъ него спектакли шли лучше...

Карелина-Раичъ отрицаетъ фактъ требованія, чтобы на афишѣ „Духъ земли“ было напечатано, что „Лулу“ написана съ Тарновской. Почему же, когда я въ Орлѣ не исполнилъ этого, она мнѣ заклала скандалъ при всѣхъ.

Вся труппа это знаетъ. А скандалъ г-жа Карелиной-Раичъ на сценѣ въ Николаевѣ, когда сбѣжалась публика. Карелина-Раичъ утверждаетъ, что я ей долженъ 200 руб. недоплаченныхъ %-въ. У насъ были условія: я получаю 100 р. вечер. расхода и съ валового сбора за вычетомъ 100 р. плачу ей третью часть.

Что жъ мнѣ оставалось дѣлать—когда и ста рублей валового сбора не было? Понятно, я считалъ справедливымъ удержатъ недостающую сумму съ другихъ сборовъ.

Съ николаевскимъ залогомъ опять неправда!.. Видя, что г-жа Карелина-Раичъ не дѣлаетъ сборовъ, я на 4-й недѣлѣ Поста хотѣлъ было прекратить эту позорную поѣздку, но

г-жа Карелина-Раичъ убѣдила меня, что мы возьмемъ по 800 р. на кругъ, что я покрою убытки и [надо ѣхать дальше. На мой отвѣтъ, что все, что возможно, я вложилъ въ это дѣло и больше не могу—она вызвалась внести за николаевскій театръ, иначе я поѣздку прекратилъ бы и потерялъ бы на половину меньше. Когда я передъ началомъ поѣздки неоднократно попытывался, что она сдѣлала въ прошлой поѣздкѣ, она увѣряла меня, что дѣла были хороши, что сборы были по 700 по 800 р. на кругъ. Это совершенно вѣрно—сборы эти и были. Но сборы эти дѣлала Коршевская труппа, а не Карелина-Раичъ.

На этомъ я и кончаю всякую полемику съ г-жею Карелиной-Раичъ. „Дискредитировать“ мое имя г-жа Карелина-Раичъ не можетъ. Я восемь лѣтъ веду дѣло антрепризы и за восемь лѣтъ я ни одному актеру не долженъ ни одного гроша. Что бы ни писала, что бы ни выдумывала известная артистка Карелина-Раичъ, но къ заключенію приходишь одному: сборовъ она не сдѣлала и гастролировала, создавая себѣ имя „гастропрерши“ за мой счетъ.

Антрепренеръ А. Л. Миролюбовъ.

Р. С. Карелина-Раичъ утверждаетъ, что и она ничего не заработала. И это неправда. По рапортчикамъ за подписью ея она получила 1.250 руб. и у меня имѣется ея росписка, что все, что ей слѣдуетъ „она получила и никакихъ претензій ко мнѣ не имѣетъ“.

А. Миролюбовъ.

М. г. Покорнѣйше просимъ не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала слѣдующее.

Актеръ малорусской драмы М. М. Остр—ця въ бытность свою въ Дербентѣ сошелся съ актрисой Р. По сложившимся обстоятельствамъ имъ пришлось остаться на зиму 1909—10 г. безъ ангажемента въ Пятигорскѣ, причѣмъ съ ними все время жилъ сынъ Остр—ци, мальчикъ 7-ми лѣтъ. Въ одинъ прекрасный день г. Остр—ця увѣщаетъ, общая выслать Р. деньги на поѣздъ до мѣста, въ которомъ онъ разсчитывалъ поступить въ труппу. Но обѣщаніе оказалось только обѣщаніемъ! Г-жа Р. остается въ Пятигорскѣ безъ куса хлѣба и, что всего важнѣе, съ обузой на шеѣ—сыномъ г. Остр—ци, который, кстаті замѣтитъ, очень своенравный и избалованный ребенокъ. Совсѣмъ больной, изнервничавшейся женщиной вѣпру прокормиться только самой, а тутъ еще надо думать о ребенкѣ. Она рѣшаетъ отдать его въ пріютъ, обиваетъ пороги въ разныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ, переноситъ массу оскорбленій, но вездѣ отвѣтъ: у ребенка есть отецъ—въ пріютъ его принять нельзя. Наконецъ, ей представилась возможность ѣхать на лѣто товариществомъ въ Кубанскую область. Но это дѣлу не помогло. Сборы все время плохія, товарищество безъ запаснаго фонда. Гдѣ же вы, г. Остр—ця? Отпикнитесь на зовъ несчастной, измученной женщины! Если у васъ есть чувство отеческой любви, то мы думаемъ, что вы, хотя-бы во имя этой любви, возьмете своего сына и развяжете руки г-жѣ Р.

Актеры товарищества подъ управленіемъ Н. П. Вишневскаго: Г. С. Ефимовскій, В. О. Васильевъ-Тихоновъ.

Ст. Брюховецкая, Кубанск. обл.

16 мая 1910 г.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія довѣрчивыхъ собратьевъ-актеровъ о поступкѣ горе-новичка—антрепренера, арендатора поселка „Дачное“, г. В. О. Сергѣева, дабы и они, такъ же, какъ и я, не были введены имъ въ заблужденіе.

Дѣло въ слѣдующемъ. Г. Сергѣевъ пригласилъ меня составить ему труппу на лѣтній сезонъ, репертуаръ и смѣту расходовъ, а также пріѣхать осмотрѣть его театръ.

При личномъ свиданіи съ нимъ 16-го мая (присутствовали два товарища, гг. Потоцкій и Семеновъ), г. Сергѣевъ далъ слово пріѣхать на слѣдующій день для подписанія окончательнаго договора, но не исполнилъ данного обѣщанія. Будучи вызванъ мною по телефону, сказалъ, что считаетъ дѣло со мною уже рѣшеннымъ, и поручилъ приступить къ набору труппы, что я и сдѣлалъ, пригласивъ, кромѣ означенныхъ Потоцкаго и Семенова, еще гг. Мешерякова, Бредова, Дорофѣева, Аменицкаго, Матвѣева и г-жу Долинскую. Больше я не рискнулъ приглашать до подписанія договора съ г. Сергѣевымъ, который онъ обѣщалъ подписать 21-го мая. Когда же онъ не явился въ назначенный срокъ и 21-го числа, то я обратился къ нему, опять-таки по телефону, при чемъ г. Сергѣевъ, услышавъ мою фамилію, любезно... повѣсилъ трубку.

Встрѣтивъ случайно одного изъ знакомыхъ г. Сергѣева, я узналъ, что онъ не съ первымъ со мной поступилъ такимъ образомъ.

На основаніи всего этого предупреждаю гг. актеровъ, которыхъ, ради шутки, или интереснаго препровожденія времени пожелаетъ ввести въ расходы г. Сергѣевъ.

Пр. и пр. Актеръ П. Н. Петрова-Лавровскій.

По провѣхціи.

Витебскъ. Новый театр. На-дняхъ, на бульварѣ будетъ открытъ „Народный театр“. Онъ представляетъ собою открытую сцену и партеръ съ платными мѣстами на 300 человекъ. Репертуаръ новаго театра предполагается самый разнообразный: драмы, малороссійскіе спектакли и даже опера, такъ называемая, еп ігас, т. е. безъ оперныхъ костюмовъ, въ концертномъ исполненіи и безъ хоровъ.

Владивостокъ. Здѣсь образовалось товарищество артистовъ, намѣревающееся съ 15 мая совершить гастрольную поѣздку по Сибири и Дальнему Востоку съ пьесой Ростана „Шантеклеръ“.

Владикавказъ. 27 мая уполномоченная театральнаго о-ва Н. А. Русѣцкая устраиваетъ въ городскомъ трекѣ спектакль, сборъ съ котораго пойдетъ на пополненіе фонда для устройства санаторіа на Кавказскихъ минер. водахъ для больныхъ нуждающихся артистовъ.

Помимо спектакля во Владикавказѣ, г-жей Русѣцкой проектируется устройство вечеровъ и гуляній въ Кисловодскѣ.

Отъ театральной о-ва г-жѣ Русѣцкой сдѣланъ запросъ, — можетъ ли она въ настоящее время, до открытія санаторіи, устроить бесплатно леченіе минер. водами нуждающимся артистамъ г-жамъ Райчевой-Райшъ, Казиной и Муравскому.

Воронежъ. Лѣтній театръ городского сада съ іюня снятъ Н. П. Казанскимъ для драмы.

Грозный. Лѣтній сезонъ въ новомъ театрѣ открыла драм. труппа подъ режиссерствомъ г. Давидовскаго пьесой „Огни Ивановой ночи“.

Евпаторія. Намъ пишутъ: „4 гастроль товарищества артистовъ Александринскаго театра при участіи М. Г. Савиной, В. Н. Давыдова, Р. Б. Аполлонскаго дали: „На всякаго мудреца довольно простоты“ (1,118 р.), „Послѣдняя жертва“ (964 р.), „Свадьба Кречинскаго“, „Благотворительница“, „Пациентка“ (1,450 р.) и „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (1,105 р.). Всего взято 4,637 р. Такимъ образомъ на кругъ пришлось по 1,160 руб. Спектакли сходили концертномъ. Артистовъ встрѣчали и провожали шумными аплодисментами и осыпали цвѣтами.“

15-го іюня пріѣзжаетъ къ намъ оперетта Ф. В. Валентти, подвизающаяся нынѣ въ Симферополь.

До того времени состоятся, должно быть, гастроль М. В. Дальскаго. В. III.“

Екатеринославъ. Жена умершаго 1 ноября на сценѣ Екатеринославскаго театра передъ началомъ представленія актера Федора Михайловича Михайлова (Кукуева), служившаго въ труппѣ Боярской, получила отъ властей разрѣшеніе на перевезеніе тѣла покойнаго изъ Екатеринослава на родину въ гор. Псковъ.

Ессентуки. Опереточная труппа Н. П. Нирова начнетъ свои спектакли 30 мая. Труппа: г-жи Лаксъ, Орлаки, Витольдъ, Любимова, Разсказова и др., гг. Мираевъ—теноръ, Рокотовъ—баритонъ, Чаровъ И. П.—теноръ, онъ же отвѣтственный режиссеръ; протаски: Шелиховъ и Пискаревъ; комики: гг. Нировъ, Соколовъ и Никольскій.

Кисловодскъ. На іюнь мѣсяцъ составлена драматическая труппа. Режиссеромъ приглашенъ г. Муратовъ (изъ СПб. Новаго Драмат. театра).

Липецкъ. Намъ пишутъ: „Послѣ „прощальнаго“ спектакля т-во опереточныхъ артистовъ подъ управл. А. Я. Рыбенко осталось еще на три гастроль. Драматическая труппа г. Дубовицкаго (курзалъ минеральныхъ водъ), еще не начинала играть. Дѣла т-ва опереточныхъ артистовъ были изъ рукъ вонъ плохи: послѣдній сборъ не превышалъ 30—40 рублей. А между тѣмъ труппа вполне приличная. Труппа 24-го мая направляется въ Елецъ, затѣмъ, кажется, въ Грязи и Кривой Рогъ“.

Одесса. Назначенный на 25 мая въ гор. театрѣ бенефисъ и прощальный спектакль М. В. Дальскаго былъ отмѣненъ за отсутствіемъ публики. Состоявшіеся 5 спектаклей дали на кругъ всего около 400 руб.

— Закончились гастроль М. М. Петипа въ Сибиряковскомъ театрѣ. Въмѣсто объявленныхъ 5 состоялось 4. Сборъ весьма слабый. На кругъ взято приблизительно по 150—170 рублей.

— У мирового судьи слушалось любопытное дѣло по обвиненію сотрудникомъ „Од. Нов.“ г. Шухгалтеромъ въ клеветѣ нѣкоего Кантора-Смирнова—не то артиста, не то коммисіонера по театральнымъ дѣламъ, пустившаго клеветническій слухъ, будто г. Шухгалтеръ потребовалъ отъ артистки В. И. Пionтковской 300 руб. за помѣщеніе въ газетѣ одобрительнаго отзыва объ ея игрѣ.

Дѣло отложено для допроса указанныхъ сторонами свидѣтелей. Изъ показаній свидѣтеля Штейнфинкеля заимствуемъ однако нѣкоторыя характерныя подробности. Г-жа Пionтковская поручила Кантору организовать для нея поддержку въ Одессѣ, гдѣ она выступаетъ въ первый разъ, устроить ей рекламу, клаку и пр. Канторъ покушалъ, между прочимъ, въ кассѣ многіе дешевые билеты, каковыя раздавались, очевидно, клакерамъ.

Петрозаводскъ. Намъ пишутъ: „Гастролеровавшая здѣсь съ 13 по 17 мая включительно оперная труппа подъ управленіемъ М. И. Софронова, дала въ народномъ домѣ пять спектаклей. Были поставлены: „Севильскій цирюльникъ“ (2 раза), „Риголетто“, „Фаустъ“ и „Паяцы“. Труппа имѣла успѣхъ. Взято по 240 рублей на кругъ. Н. В.“.

Рига. Лѣтній театр. Драма подъ режиссерствомъ арт. Импер. театр. И. И. Борисова. Начало сезона 6 іюня.

Ростовъ-на-Дону. На концертъ Ф. И. Шаляпина назначены были несслыханныя цѣны: галерея по 2 руб. и ложи по 45 руб. Это вызвало цѣлую газетную литературу, съ протестами публики въ формѣ писемъ въ редакцію. „Музыкальные пираты“ потеряли, кажется, всякую мѣру, пишетъ одинъ изъ протестантовъ и предлагаетъ даже „бойкотировать“ концертъ Шаляпина. „Съ глубокимъ убѣжденіемъ и полною искренностью“ присоединяется къ протестамъ и „Приаз. Край“, находя, что „назначеніе такихъ высокихъ цѣнъ несправедливо и съ общественной точки зрѣнія вредно, такъ какъ дѣлаетъ искусство монополіей для немногихъ“. Сборъ былъ не полный.

Ростовъ-на-Дону. Машонкинскій театръ, садъ „Буффъ“ и вновь строящейся на мѣстѣ сгорѣвшей лѣтней сцены зимній театръ „Варьете“ перешли отъ И. В. Чернова къ новымъ арендаторамъ — Е. М. Гершоугу и В. М. Бориславскому. На предстоящую зиму театръ, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ отданъ подъ циркъ.

— „Шантеклеръ“ въ исполненіи московской труппы сборъ сдѣлалъ (25 мая), но успѣхъ имѣлъ слабый.

Смоленскъ. Съ 18 по 23 мая въ театрѣ Лопатинскаго сада играла оперная труппа Г. Я. Шейна. Сборъ опера сдѣлалъ средній.

Сызрань. Въ драматическую труппу Урванцова (см. „Т. и И.“ № 19) поступила Е. Д. Далина. Спектакли начались съ 20-го мая. Для перваго спектакля былъ поставленъ „Джентльмэнъ“.

Тифлисъ. Намъ телеграфируютъ: „Дѣла товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Мартова, блестящи: за первый мѣсяцъ на зимнихъ маркахъ выработано рубль семь коп. Валового сбора 12,000 руб. Директоръ казеннаго театра полковникъ Таматищевъ“.

Умань. Мѣстной администраціей не разрѣшена къ постановкѣ „Пляска жизни“ кн. Барятинскаго.

Харбинь. Въ „Нов. Жизни“ читаемъ: „Въ настоящее время въ Харбинѣ имѣется большой контингентъ безработныхъ артистовъ, оставшихся здѣсь послѣ многочисленныхъ драмъ Долина, Орленева, Ге и др. Бѣдственное положеніе этихъ сценическихъ дѣателей, числомъ около 18, велико. Убѣхать отсюда безработнымъ нелегко. Группа интеллигентныхъ лицъ предполагаетъ поставить спектакль въ театрѣ Данилова, чистый сборъ съ котораго пойдетъ въ пользу безработныхъ актеровъ на выѣздъ.“

— Въ гор. лѣтнемъ театрѣ 9-го мая открылся сезонъ оперетки.

— Въ театрѣ Данилова съ 19-го мая 9 гастролей К. А. Варламова.

Харьковъ. Театръ „Голубой Глазъ“ вернулся съ поѣздки по югу Россіи. Товарищество постигло: Екатеринославъ, Кременчугъ, Ростовъ, Николаевъ и Одессу. Матеріальнаго успѣха товарищество не имѣло, что, впрочемъ, характерно для всѣхъ гастрольныхъ поѣздокъ по югу весенняго сезона. Успѣхъ художественный былъ. Театръ „Голубой Глазъ“ будетъ функционировать и въ будущемъ году въ томъ же помѣщеніи.

— Концертъ Ф. И. Шаляпина собралъ полный зрительный залъ огромнѣйшаго театра Муссури. Своимъ необычнымъ многолюдствомъ и оживленіемъ театръ представлялъ настоящей Колизей, подъ куполомъ котораго собрался „весь Харьковъ“, восторженно настроенный, стихійно аплодирующий. Ф. И. обратился къ публикѣ съ просьбой сняться съ нимъ вмѣстѣ, чтобы сохранить на память этотъ дорогой для него вечеръ... И фотографъ при вспышкѣ магніа, снялъ Шаляпина на эстрадѣ и всю массу публики, весь залъ.

— Въ „Утрѣ“ помѣщена замѣтка „къ читателямъ“: „Въ Харьковѣ въ настоящее время живетъ въ крайне печальныхъ, въ крайне тяжелыхъ условіяхъ драматическая артистка Е. И. Г.—ва съ двумя дѣтьми. Какъ и многія сотни служителей русской сцены, молодая артистка осталась безъ ангажемента и очутилась въ Харьковѣ безъ всякой возможности найти службу на сценѣ. Съ двумя дѣтьми, — а одинъ ребенокъ теперь очень боленъ, г-жѣ Г.—вой приходится жить на маленькую, совершенно ничтожную пенсію (ея отецъ былъ вице-адмиралъ), на гроши, а теперь артистка находится буквально безъ всякихъ средствъ и безъ возможности даже уплатить за комнату. Читатели быть можетъ найдутъ способъ помочь ей. Обращеніе въ театральное общество бесполезно: по неимѣнію средствъ, общество отказываетъ сотнямъ просящихъ. Адресъ Е. И. Г.—вой въ конторѣ „Утра“.“

Ярославль. Состоялась закладка городского волковского театра.

Феодосія. Въ циркъ-театръ со 2 іюня начнутся спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ г. Строева: театръ снятъ на десять спектаклей.

Робертъ Шуманъ.

(Къ столѣтію со дня рожденія—8-го іюня н. ст.).

Робертъ Шумахъ.

8-го было 100 лѣтъ тому назадъ. 8 іюня (нов. ст.) 1810 г. въ маленькомъ саксонскомъ городкѣ Цвикау, въ семьѣ бѣднаго книжнаго торговца Фридриха-Августа Шумана родился послѣдній, любимый сынъ Робертъ, которому суждено было скорѣе обратиться на себя вниманіе всей музыкальной Европы. Робертъ Шуманъ, вѣковой „юбилей“ котораго вызвалъ нынѣ въ заграничной печати (особенно, нѣмецкой) огромное количество статей, и памяти котораго, безъ сомнѣнія, будетъ посвященъ не одинъ концертъ, какъ въ Германіи, такъ и въ Россіи,—Робертъ Шуманъ является въ исторіи музыки крупнѣйшимъ и характернѣйшимъ представителемъ „романтизма“, разумѣя подъ послѣднимъ тотъ укладъ художественнаго міропониманія и художественнаго творчества, при которомъ субъективный лиризмъ и фантастика получаютъ сильное господство надъ формальными элементами искусства. Конечно, все старится. Въ свое время и бетховенскій пафосъ казался сплошнымъ анархизмомъ, который лишь съ теченіемъ времени былъ переименованъ въ романтизмъ, а нынѣ отнесенъ уже къ области чистаго классицизма. Преобладаніе чувства надъ архитектурой, эта типичная черта романтизма, конечно, рисуется совершенно условно на фонѣ быстро бѣгущаго времени. Рядомъ съ Гайдномъ Шуманъ—чистый „декадентъ“, разрушающій всѣ „основы“ музыки. По отношенію къ Бетховену тотъ-же Шуманъ—лишь романтикъ. Нео-романтики Берлиозъ, Листъ, Вагнеръ уже отодвинули Шумана въ разрядъ стариковъ. А сравните Шумана съ Равелемъ,—и совершится послѣдняя метаморфоза былого „чувства“ въ музыкальную „форму“. Шуманъ—классикъ. Мусоргскій и Р.-Корсаковъ, Регеръ и Штраусъ, Дебюсси и Равель—вотъ люди, дѣятельности которыхъ Шуманъ обязанъ своей окончательной классической канонизаціей. Съ подобной эволюціонной точки зрѣнія, возможно было-бы установить не лишніе интереса соотношенія и превращенія, развивающіяся по линіи: классицизмъ—романтизмъ (старый, новый)—импрессионизмъ. Но, къ счастью (для читателя), вопросъ этотъ имѣетъ столь косвенное отношеніе къ Шуману, что рѣшительно не въ состояніи отклонить моего вниманія отъ предмета настоящей замѣтки. По отношенію къ Шуману, важнѣе и серьезнѣе другой вопросъ. Мы знаемъ, что время—жесточайшій врагъ всякаго новаторства, оригинальности, смѣлости, технического „интереса“. Только то, что выше „интереса“, выше „вкуса“ и т. п. понятій, быстро тускнѣющихъ по мѣрѣ созданія исторической перспективы,—только та сила индивидуальности, личнаго стиля, глубины творческаго озаренія, что лежитъ какъ-бы „по ту сторону“ звуковой внѣшности произведенія,

но пронизываетъ собою каждую мысль художника,—только эта мистическая „сверхъ-музыка“ великой души, звучащая между строкъ матеріальной музыки, способна обезпечить ей долговѣчность и автору ея ореолъ гениальности. Что-же осталось теперь отъ музыки Шумана, за вычетомъ его новаторскаго направленія? Къ счастью (на этотъ разъ уже для всѣхъ музыкантовъ), этотъ остатокъ великъ. Гармонія и ритмика далеко ушли впередъ со времени Шумана. Формы его сочиненій „устарѣли“ тѣмъ болѣе, что и для своего времени онъ не были новы; даже фортепьянные миниатюры Шумана, гдѣ онъ наиболѣе самостоятеленъ и своеобразенъ, генетически связаны съ подобными-же формами Мендельсона и Шуберта. И все же отъ четырехъ превосходныхъ симфоній Шумана, отъ его полныхъ горячаго темперамента камерныхъ ансамблей (фортепьянные квинтетъ и квартетъ, 3 струнныхъ квартета, 3 тріо, 2 скрипичныхъ сонаты и пр.), отъ его „Карнавала“, „Крейслерианы“, „дѣтскихъ сценъ“, „симфоническихъ этюдовъ“, трехъ сонатъ для фп., наконецъ отъ многихъ и многихъ дивныхъ пѣсенъ Шумана, до сихъ поръ вѣетъ такой свѣжестію и непосредственностью, что истиннаго источника этихъ драгоценныхъ качествъ нельзя искать и нельзя видѣть ни въ чемъ другомъ, какъ въ подлинной огромности и органичности таланта, независимо отъ его устарѣвшаго „направленія“.

Вліяніе Шумана на позднѣйшую музыку огромно. Своими критическими статьями, а еще болѣе своей яркой музыкой, онъ въ концѣ концовъ произвелъ цѣлый переворотъ въ художественныхъ взглядахъ и вкусахъ тогдашняго музыкальнаго общества.

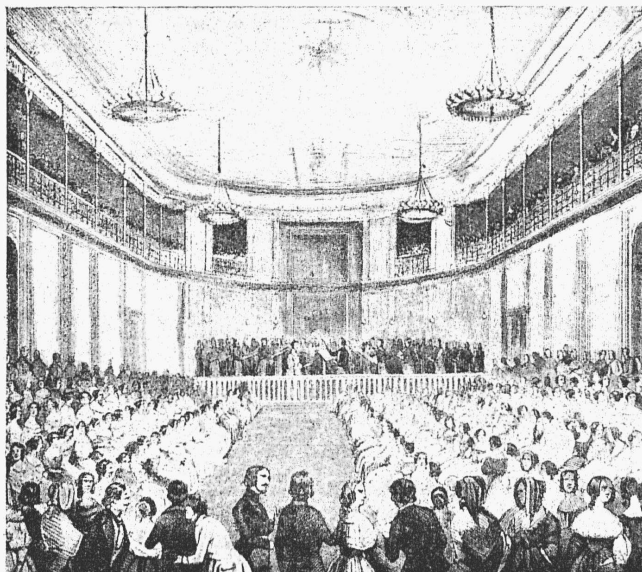
Между прочимъ Шуманъ первый замѣтилъ выдающееся дарованіе Брамса, кстати сказать, отвѣтившаго своему литературному пропагатору не менѣе высокими уваженіемъ Шумановскаго творчества. Многія сочиненія Брамса представляютъ собою лишь дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе типично-шумановскихъ мелодическихъ и техническихъ формулъ.

Тотъ же Шуманъ вновь открылъ знаменитую C-dur'ную симфонию Шуберта, послѣ долгаго періода ея незаслуженнаго и печальнаго забвенія.

И много, много другихъ не менѣе цѣнныхъ и важныхъ заслугъ числится за Шуманомъ въ исторіи всемірной музыки. Достаточно напомнить о томъ, что два крупнѣйшихъ изъ ново-германскихъ композиторовъ, Вольфъ и Регеръ, во многихъ отношеніяхъ тѣсно примыкаютъ къ Брамсу, а слѣдовательно, черезъ голову послѣдняго, и къ Шуману. Во Франціи вліяніе Шумана особенно отразилось на творчествѣ Франка и Дюка (соната), въ то же время не свободнаго отъ вліянія нашего Р.-Корсакова („Арианна“). Кстати, вѣдь и Р.-Корсаковъ и вся „новая русская школа“ долгое время находились подъ властнымъ обаяніемъ знаменитаго нѣмецкаго романтика. Да, пожалуй, среди русскихъ авторовъ трудно вообще назвать кого-либо, кто хоть временно не былъ горячимъ шуманистомъ. Душа Шумана не выдержала вѣчнаго напряженія творчества. Помрачились вѣщія духовныя очи ея, и композиторъ погибъ отъ мененгита болѣе полувѣка тому назадъ (1856 г.). Но муза Шумана еще рѣшетъ надъ нами. И даже такой архи-модернистъ, какъ Скрябинъ, не однажды испытывалъ на себѣ ея благодѣтельное дыханіе. Шуманъ написалъ маршъ „Davidsbundler contre les Philistins“. И можемъ ли мы лучше выразить свое уваженіе къ тѣни великаго маэстро, какъ не

Робертъ и Клара Шуманъ.

Салонный концертъ въ Лейпцигѣ временъ Роберта Шумана.

вѣчно памятуя глубокомысленный завѣтъ, скрытый въ шумановскомъ названіи. Да сгинуть всѣ сычи и совы русской критики, всѣ „филистеры“, вѣчно видящіе въ новомъ искусствѣ лишь одинъ упадокъ и потрясеніе основъ. За Шуманомъ — Вагнеръ, за Вагнеромъ — модернисты, за модернистами — новыя и новыя непочатыя цѣли искусства. Не забудемъ Шумана и Вагнера, Регера и Дебюсси, но да не мѣшаютъ намъ эти яркія звѣзды вѣчно искать новыхъ свѣтилъ и новыхъ небесъ. Единственное *perpetuum mobile* въ мірѣ — Искусство, которое въ видахъ самообличенія въ излишней аффектированности послѣднихъ строкъ, авторъ настоящей замѣтки позволяетъ себѣ изобразить съ прописной буквы.

Кар-тинъ.

Романъ-драма *).

Опытъ литературнаго „законопроекта“.

III.

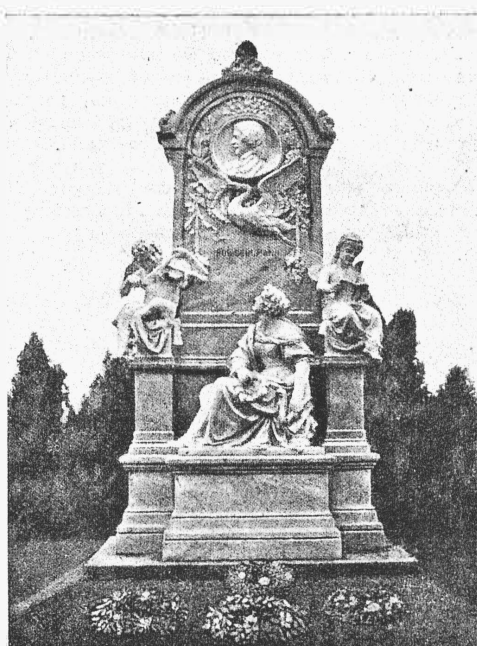
Возможность писанія такихъ произведеній, которыя представляли-бы собой одновременно и романъ — для чтенія, и драму — для исполненія на сценѣ, я представляю себѣ въ слѣдующемъ видѣ. Авторъ намѣчаетъ сценарій произведенія совершенно такъ же, какъ онъ долженъ это сдѣлать для драматическаго произведенія, — словомъ, онъ долженъ писать драму, принимая во вниманіе условія ея сценичности: сжатость и яркость діалога, въ которомъ должна заключаться вся суть произведенія. При этомъ — ничего лишняго, все раздѣленное на извѣстное число актовъ, — никакъ не болѣе пяти, — актовъ вполне законченныхъ, каждый съ такимъ содержаніемъ, чтобы шло наростаніе сценическаго интереса, чтобы было ясно развитіе драматическаго дѣйствія, и чтобы акты становились все короче и въ то же время содержательнѣе по мѣрѣ приближенія драмы къ концу. Но, облакая сухой каркасъ сценарія живой плотью характеровъ и дѣйствія, авторъ долженъ писать свою драму уже такъ, какъ пишетъ романъ. Описаніе декорацій не должно быть просто «ремаркой», какъ это дѣлается теперь въ пьесахъ. Нѣтъ, это должно быть настоящее описаніе, картинное, возможно полное, какое только доступно «живописи словомъ» въ романахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ декорація можетъ быть описана не только въ ея настоящемъ видѣ, но можетъ быть дано, если это нужно, и ея историческое происхождение: чѣмъ было и чѣмъ стало изображае-

мое мѣсто дѣйствія. Когда такой романъ-драма появится на сценѣ, многія подробности описанія декорацій могутъ остаться неизвѣстными зрителю; но онѣ послужатъ руководящей нитью для художника-декоратора, который, запечатлѣвая лишь одинъ моментъ изъ сдѣланнаго авторомъ описанія, будетъ, однако, чувствовать всю картину такъ, какъ чувствовалъ ее самъ авторъ.

Точно также не какъ грубыя, схематическія ремарки, а какъ художественное, беллетристическое описаніе, должны быть даны, при вступленіи на сцену дѣйствующихъ лицъ драмы-романа, описанія ихъ одежды, ихъ походки, ихъ манеры говорить, ихъ свойствъ реагировать тѣмъ или инымъ образомъ на тѣ или иныя явленія даннаго момента. Все должно быть описано въ той же мѣрѣ, какъ это дѣлается въ беллетристическихъ произведеніяхъ. Въ перепрешней формѣ драматическихъ произведеній діалогъ часто подчиняется именно этимъ описательнымъ цѣлямъ. То, что считается неудобнымъ изображать въ ремаркахъ, вкладывается въ уста дѣйствующихъ лицъ, характеризующихъ другъ друга. Въ исключительныхъ случаяхъ такой пріемъ является безусловно необходимымъ, или наиболѣе удобнымъ, не только для драмы, но и для повѣствованія; но вообще онъ только стѣсняетъ, и діалогъ долженъ быть освобожденъ отъ описаній, освобожденъ расширеніемъ правъ ремарки. Введеніе описаній внѣшности героевъ или сценической обстановки въ самый діалогъ дѣлалось, какъ это можно думать, во многихъ драматическихъ произведеніяхъ какъ будто только по тѣмъ соображеніямъ, что прозаично написанная ремарка никѣмъ не читается, или потому, что самъ авторъ-драматургъ не умѣлъ или не хотѣлъ придать этимъ ремаркамъ должную художественную форму. Но, расширяя ремарку до степени беллетристическаго произведенія, романъ-драма невольно заставитъ автора не расплываться и въ этихъ описаніяхъ. Конечно, они будутъ значительно обширнѣе того, что мы видимъ въ драмахъ теперь; но сжатость изложенія, которую всегда и неизбѣжно требуетъ драма даже и въ самомъ діалогѣ, должна будетъ отразиться и на описательной сторонѣ романа-драмы, устранивъ многословіе.

IV.

Написанная въ такой формѣ драма по своей внѣшности можетъ ничѣмъ не отличаться отъ романа, за исключеніемъ развѣ вставки имени говорящаго лица передъ его словами. Но мы видимъ уже часто и теперь въ беллетристическихъ

Памятникъ Р. Шумана въ Боннѣ.

*) См. № 21.

произведеніяхъ, вовсе не рассчитанныхъ на сценическую постановку, діалоги, написанные въ формѣ драматической, то есть съ названіями говорящихъ лицъ впереди ихъ рѣчи. Такая форма даетъ возможность избѣжать надѣдливыхъ повтореній: «сказалъ такой-то», «возразилъ такой-то», «спросила такая-то». Въѣсть съ тѣмъ эта форма избавляетъ и отъ путаницы, отъ необходимости разбираться, кому именно принадлежатъ данныя слова, въ томъ случаѣ, когда эти «сказалъ», «возразилъ», «спросилъ»—въ діалогѣ романа не написаны.

Романъ-драма будетъ читаться совершенно такъ же, какъ всякое другое беллетристическое произведение, и читатель можетъ даже не замѣчать, что оно приспособлено къ представленію его въ театрѣ. А при постановкѣ его на сценѣ уже не будетъ надобности ни въ какихъ передѣлкахъ, ни въ какихъ приспособленіяхъ, потому что все уже будетъ дано въ самомъ произведеніи. Изъ него нужно будетъ только выписать роли и разыгрывать его, какъ всякую драму. Для режиссера не будетъ надобности придумывать *mise-en-scène*, потому что все это должно быть дано авторомъ. Работа режиссера сведется до минимума, а авторъ будетъ избавленъ отъ всякаго искаженія своего замысла. Беллетристическая ремарка дастъ актеру и режиссеру весь матеріалъ для правильного пониманія того или другого дѣйствующаго лица. Мы видимъ, что въ драматическихъ передѣлкахъ романовъ дѣйствующія лица толкуются актерами всегда по роману,—двухъ различныхъ толкованій быть не можетъ, а можетъ быть только болѣе яркое жизненное изображеніе того, что дано авторомъ въ романѣ,—изображеніе въ соответствіи съ внѣшними данными и силами актера.

Драматургу написать такую драму-романъ будетъ, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ написать драму просто, потому что авторъ долженъ будетъ взять на себя всю ту долю творческой работы, которую при сценическомъ представленіи даютъ актеръ, режиссеръ, декораторъ. Но зато, принимая на себя больше отвѣтственности, авторъ вѣрнѣе гарантируетъ успѣхъ своего произведенія, если оно достойно успѣха.

Для романиста труднѣе написать такой драматизированный романъ потому, что онъ долженъ быть въ немъ не только романистомъ, но и драматургомъ, то-есть знать всѣ условія сцены и считаться съ ними при самомъ процессѣ своей художественной работы. Но въ то же время онъ можетъ разсчитывать, что и въ чтеніи его романъ-драма будетъ производить такое же впечатлѣніе на читателя, какъ если бы передъ нимъ происходило сценическое представленіе.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно, чисто техническое, преимущество формы «романа-драмы». Мы знаемъ, что авторы, желая придать наибольшую живость повѣствованію, употребляютъ не прошедшее время глагола, а настоящее. Есть большія повѣсти, гдѣ весь разсказъ отъ автора ведется въ настоящемъ времени, и только въ своихъ разговорахъ дѣйствующія лица употребляютъ формы прошедшаго времени, когда упоминаютъ о томъ, что было ранѣе. Для формы «романъ-драма» это изложеніе является неизбѣжнымъ само собой: сценическая ремарка никогда не пишется въ прошедшемъ времени, а всегда только въ настоящемъ, такъ какъ это вполне соответствуетъ діалогу, происходящему въ настоящемъ времени. И если я сказалъ въ самомъ началѣ, что въ ремаркахъ, расширенныхъ до беллетристической формы, могутъ быть отступленія и повѣствовательнаго характера, то это въ той же мѣрѣ, въ какой и въ сценическомъ діалогѣ встрѣчается время прошедшее.

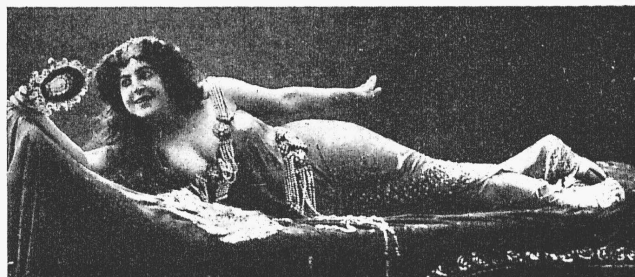
Отъ такой объединенной формы писанія можетъ выиграть не только драма, какъ литературное произведение, но и романъ: разъ авторъ романа будетъ имѣть въ виду возможность постановки его на сценѣ, повѣствовательное изложеніе выиграетъ значительно въ драматичности, въ живости, въ сжатости. Драма-романъ; при постановкѣ на сценѣ, будетъ вполне соответствовать тому, что хотѣлъ дать авторъ; а при самомъ рѣшеніи вопроса о постановкѣ,

то-есть при предварительномъ чтеніи романа-драмы, будутъ устранены тѣ сомнѣнія въ достоинствѣ драмы, какія зачастую являются теперь относительно драматическихъ произведеній, написанныхъ схематично. Извѣстно, конечно, многимъ, что на тѣхъ, кто читалъ первоначально въ «Русской Мысли» «Трехъ сестеръ» Чехова, эта пьеса произвела очень слабое впечатлѣніе. Всего менѣе можно было ожидать ея успѣха на сценѣ. И тѣ же читатели, увидѣвъ ее въ исполненіи московскаго Художественнаго театра, были поражены ея жизненностью и сценичностью въ этомъ исполненіи. Представимъ себѣ теперь, что то, что далъ Художественный театръ, какъ толкованіе этой пьесы, было бы дано въ беллетристической формѣ самимъ Чеховымъ въ видѣ ремарокъ къ ничѣмъ неизмѣняемому діалогу, какой имѣется въ пьесѣ въ ея настоящемъ видѣ,—это и будетъ то, что я разумѣю подъ новой формой романа-драмы.

V.

Я не знаю, удастся ли мнѣ достойнымъ образомъ иллюстрировать этотъ «законопроектъ» написаніемъ романа-драмы на обыкновенную бытовую тему. Но опытъ воспользоваться этой формой я сдѣлалъ въ моей драматической поэмѣ «Сказка жизни», напечатанной въ журналѣ «Образованіе», ноябрь—декабрь 1908 года. Я написалъ въ стихахъ діалоги и въ прозѣ ремарки и придалъ этимъ

ОПЕРНЫЯ АРТИСТКИ.

Г-жа Ванъ-Брандъ въ оперѣ „Таисъ“.

ремаркамъ такую форму, что онѣ имѣютъ характеръ стихотворенія въ прозѣ. Давая въ этой «Сказкѣ» много чисто сценическихъ свѣтовыхъ эффектовъ, много картинъ видѣній, рассчитанныхъ на воспроизведеніе ихъ волшебнымъ фонаремъ и кинематографомъ, я при описаніяхъ нигдѣ не употребилъ ни одного технического выраженія, свойственнаго сценическимъ ремаркамъ. Излагая все только въ художественной формѣ, я въ то же время каждое движеніе солнечнаго луча—разумѣется, электрическаго—согласовалъ съ движеніями дѣйствующихъ лицъ, я написалъ все съ расчетомъ на точное сценическое исполненіе, поскольку я обладаю знаніемъ сцены. И думаю, что для опытнаго режиссера мои описанія,—имѣющія, какъ я говорю, характеръ стихотворенія въ прозѣ,—окажутся совершенно такими же ясными, какъ любая техническая ремарка. Въ описаніи декорации этой драматической поэмы я сдѣлалъ отступленіе отъ настоящаго времени дѣйствія, давъ нѣкоторые описанія во времени прошедшемъ, и даже отступилъ отъ точнаго, реальнаго описанія того, что должно быть изображено на сценѣ. За это, въ маленькихъ газетныхъ статейкахъ, появившихся по поводу моей «Сказки жизни», меня упрекали въ томъ, что я заставляю деревья и кустарники двигаться. Но это совсѣмъ не входило въ мои планы даже для сказочно-феерическаго представленія: такое описаніе декорации я далъ лишь для того, чтобы вызвать соответственное настроеніе у художника-декоратора. Когда мнѣ придется опять воспользоваться этой формой для писанія драматическаго произведенія, я постараюсь избѣжать неясности

ВАРШАВСКІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ТЕАТРЫ.

Ю. А. Малышевъ, предсѣдатель управленія Варшавскихъ Правит. театровъ.

описаній, дающихъ поводъ къ невѣрному толкованію авторскаго замысла.

VI.

Конечно, романъ-драма не замѣнитъ обыкновеннаго романа; не заставитъ она и драматурговъ отказаться отъ существующей—болѣе легкой—формы драматическихъ произведеній; но драматургу, который напишетъ въ этой формѣ какое-либо излюбленное свое произведеніе, она дастъ возможность показать читателю, въ какомъ видѣ авторъ хотѣлъ бы представить свою драму зрителю. А какъ велико можетъ быть сценическое отступленіе отъ авторскихъ указаній, это хорошо извѣстно всѣмъ, причастнымъ къ театру.

Въ ряду многочисленныхъ примѣровъ такого рода отступленій меня особенно заставилъ задуматься одинъ. Я былъ на дебютѣ Роджерсъ въ Михайловскомъ театрѣ, когда шла «Ремпе пие» Батайля, шла съ успѣхомъ и въ той обстановкѣ, какая дается французской труппѣ Императорскаго театра. Но передъ тѣмъ, какъ идти въ театръ, я прочелъ эту пьесу въ приложеніяхъ къ Figaro. Тамъ въ прекрасныхъ фототипіяхъ даны и тѣ декорации, въ какихъ эта пьеса была поставлена въ Comedie Française. Декорации превосходныя, и въ сравненіи съ ними декорации, въ какихъ игралась пьеса у насъ, показались мнѣ уже значительно хуже. Но дѣло въ томъ, что авторъ далъ въ текстѣ къ своей пьесѣ на рѣдкость подробное и красивое описаніе всѣхъ декораций, и при сравненіи этихъ описаній съ фототипіями, изображавшими постановку пьесы въ Comedie

Française, оказывалось, что и тамъ декорации и обстановка были менѣе художественны, чѣмъ указано авторомъ.

И когда я, послѣ представленія этой пьесы въ Михайловскомъ театрѣ, обсуждалъ ея исполненіе, я подумалъ: «А что если бы Батайль далъ въ ремаркахъ такія же подробныя указанія исполнителямъ, какія онъ далъ декораторамъ и бутафорамъ?» Пусть и эти указанія остались бы не исполненными, какъ не исполнены указанія относительно декораций; по высокія требованія, предъявляемые авторомъ къ исполнителямъ, должны во всякомъ случаѣ повышать уровень исполненія пьесы въ предѣлахъ силъ труппы.

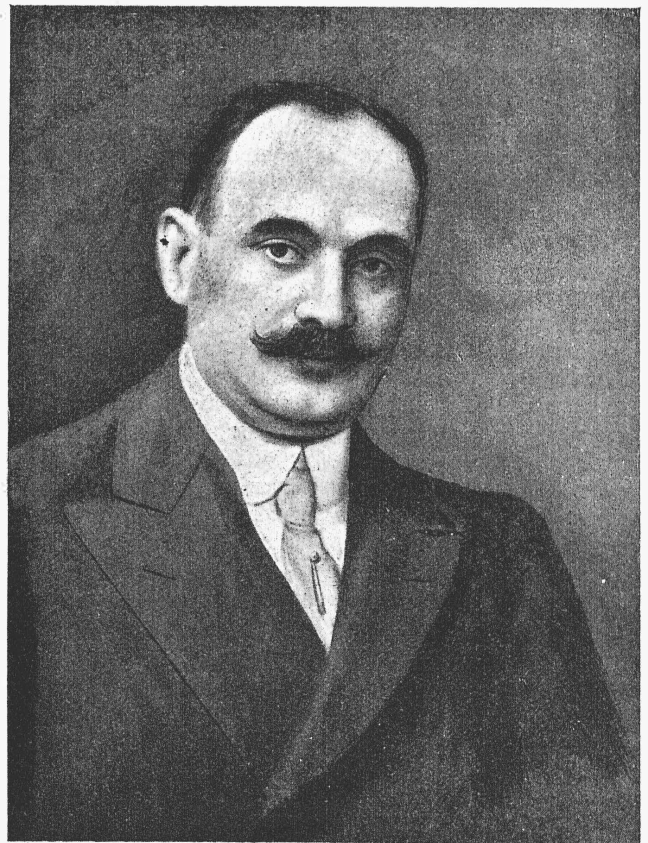
Въ современной техники драмы уже давно упразднены монологи, а parte, писаніе писемъ вслухъ. Время идти къ еще большему совершенствованію. И если форма «романа-драмы» завоюетъ себѣ права гражданства въ кругу наиболѣе талантливыхъ драматурговъ, это несомнѣнно должно будетъ послужить къ общему повышенію драматическихъ представленій.

Ал. Луговой.

Замѣтки профха.

Вопросъ о «правѣ критики». Онъ возникъ не въ театральной области, а среди художниковъ. Въ двухъ словахъ, дѣло въ слѣдующемъ: г. А. Бенуа, будучи дѣятельнымъ членомъ Союза художниковъ, писалъ (также очень дѣятельно) статьи о выставкахъ Союза. Очень хорошо писалъ. Т. е. я хочу этимъ сказать, что человѣкъ онъ талантливый, и потому писалъ интересно. Однако 12 членовъ Союза художниковъ заявили протестъ, что г. Бенуа, будучи членомъ Союза и выставляя картины, критикуетъ картины товарищей, и въ результатѣ г. Бенуа вышелъ изъ состава

М. М. Кривошеевъ, завѣдывающій финансово-коммерческой частью Варшавск. Правит. театровъ.

Союза. Я встрѣтилъ по поводу этого инцидента нѣсколько краснорѣчивыхъ статей на столбцахъ газетъ. При всемъ краснорѣчии статьи эти довольно однообразны и заключаютъ въ себѣ призывъ: «оставьте, г. Бенуа, свободу критики!» Я и самъ думаю, что г. Бенуа слѣдуетъ оставить свободу критики. Вѣроятно, и онъ такъ думаетъ, потому что предпочелъ «свободу критики» пребыванію въ Союзѣ. Но вѣдь 12 протестовавшихъ художниковъ протестовали не противъ права критики г. Бенуа, а противъ права его — одновременно быть критикомъ и членомъ того самого художественнаго товарищества, произведенія котораго онъ критикуетъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, г. Бенуа имѣетъ всѣ достоинства, кромѣ такта. Подобно сыну Пелея, онъ неуязвимъ. Но когда его, новорожденного, купала акушерка, она держала его за то мѣсто, гдѣ помѣщается тактъ. И это мѣсто не заросло достоинствами, — иначе, конечно, г. Александръ Бенуа былъ бы совершенствомъ.

Тѣ, которые такъ неистово вопятъ: «оставьте свободу критики!» — немножко не вникли въ дѣло. Товарищи-художники имѣли въ виду не Александра Бенуа-критика, а Александра Бенуа-художника. И въ отвѣтъ на восклицаніе: «оставьте свободу критики!» — они могутъ вполне основательно отвѣтить: «оставьте свободу союзовъ!» — и предоставьте имъ судить, кто годится и кто не годится въ товарищи.

Я думаю, это нигдѣ не принято: критиковать то дѣло, въ которомъ являешься сотрудникомъ. Актеръ не пишетъ критическихъ статей о театрѣ, гдѣ онъ служитъ, и не разбираетъ игру товарищей. Не слышалъ я также, чтобы драматургъ разбиралъ пьесы коллегъ. Никакого запрета, конечно, нѣтъ, но разсуждаютъ такъ въ подобныхъ случаяхъ: естественно, что мнѣ (лично) больше всего нравится моя собственная пьеса (игра), но если я, съ полною откровенностью, это напишу, мнѣ не повѣрятъ, а если я чистосердечно этого не напишу, и больше похвалю другого, чѣмъ себя, то буду неискрененъ. Стало быть, во всякомъ случаѣ, дѣло это бесполезное, ненужное и даже вредное — помолчу ужъ лучше.

Это — общее, такъ сказать, правило поведения. Но конечно, Наполеонъ его не придерживался. Не придерживался его и г. Александръ Бенуа. Какъ говорить Заратустра: «Я самъ себѣ законъ, и кто мнѣ можетъ воспрепятствовать?»

Читалъ корреспонденцію г. Бинштока въ журналѣ «Рам. и Ж.» о гонорахъ французскихъ драматурговъ. Года 2 назадъ читалъ его же корреспонденцію о томъ же предметѣ въ «Теат. и Иск.», и если память мнѣ не измѣняетъ, съ тѣхъ поръ либо гонораръ уже удвоился, либо фактическая осведомленность г. Бинштока стала вдвое лучше. По словамъ г. Бинштока, доходъ французскаго общества драматическихъ писателей составилъ въ прошломъ году 6 милліоновъ фр. «И это — пишетъ г. Бинштокъ — составляетъ едва (sic!) половину всѣхъ доходовъ, получаемыхъ ежегодно французскими драматургами». Оказывается, что больше 6 милліоновъ франк. гг. французскіе драматурги получаютъ изъ-за границы, куда отдаютъ свои замѣчательныя произведенія «по вольной цѣнѣ». И тутъ они уже лупятъ безъ зазрѣнія совѣсти. Г. Анри Бернштейнъ — вы, конечно, знаете, что это за гениальный писатель — «лично» передавалъ г. Бинштоку, что Америка заплатила ему 400,000 фр. за «Вора». Мнѣ «лично» эти «сотни тысячъ» напоминаютъ нѣсколько «московскіе милліоны», о которыхъ говорится у Островскаго: что больше тысячи, то и милліонъ. Но г. Бин-

Шарлотта Басте, драмат. артистка Дрезденскаго Королевскаго театра.

(См. корр. изъ Дрездена).

штокъ вѣрить всему безусловно и только разѣвываетъ ротъ отъ восхищенія. Еще бы! Я у васъ же, въ «Теат. и Иск.» читалъ объявленіе о переводѣ пьесы «Неразумная дѣва» Батайля г. Бинштокомъ — г. Батайля, «самого» г. Батайля, которому «извѣстный американскій импрессарио Фроманъ» «платилъ за каждую пьесу 50,000 фр. à valoir». Можете себѣ представить! Тогда какъ, что могъ за нее заплатить г. Бинштокъ?

Любопытно, что всѣ эти цифры г. Бинштокъ добросовѣстно выписываетъ для того, чтобы доказать, какъ ошибается А. Р. Кугель, называя французскую

Шарлотта Басте въ разныхъ роляхъ.

драматургію «лавочкой» (отъ себя прибавлю — еще гнилой, бездарной лавочкой). Тогда какъ люди, ухитряющіеся загребать такія деньги «à valoir» произведеніями «à pissoir», очевидно, создали не «лавочку», а «храмъ». Столь же несомнѣнно и второе положеніе г. Бинштока, что чѣмъ больше дерутъ à valoir произведеніями à pissoir французскіе театральные закройщики, тѣмъ больше «шло процвѣтаніе французскихъ театровъ вообще». Немножко непонятно, но именно такъ. Побольше только сообразительности. Припомните, наприимѣръ, во «Власти Тьмы» разсужденіе о банкахъ: «чудно! ты деньги берешь, а они все, тае-тае, остаются»...

Все дѣло въ томъ, что «не продается вдохно-

венье, но можно рукопись продать». Это совсѣмъ просто. Г. Анри Бернштейнъ или г. Анри Батайлъ (а за ними Сабуровъ и Валентина Линъ) чувствуютъ наплывъ вдохновенія. Почувствовавъ, запираются на ключъ и, имѣя предъ собою лишь звѣзды, луну, цвѣты и т. п., «творятъ». И выходитъ удивительно: творилъ человѣкъ «вдохновенно», а вышло 50,000 фр. à valoir, да столько же на «manger» и «boire». Двѣ параллели, отнюдь между собою не встрѣчающіяся. Одна параллель: носъ въ звѣзды, другая параллель: носъ въ несгораемый ящикъ съ деньгами. Но это два совершенно независимыхъ другъ отъ друга носа, или по крайней мѣрѣ, двѣ совершенно другъ отъ друга независимыя ноздри.

Такъ полагаетъ г. Бинштокъ—этотъ милый, наивный, добрый Бинштокъ! Ce cher Bienstock, довѣрчивый варваръ, съ нетронутой душой...

Вы, можетъ быть, скажете: но почему въ такомъ случаѣ во всѣхъ французскихъ пьесахъ уровень идей не поднимается надъ уровнемъ «Petit Journal'я»? Почему непременно въ пьесахъ раздѣваются? Почему такъ много двуспальныхъ кроватей и полосатыхъ кальсонъ? И въ общемъ, почему мораль французскихъ вдохновеній всегда принижена до уличной

Къ сезону въ Обераммергау.

(Марія Майръ въ роли Магдалины).

тумбы у бульварнаго писсуара? Ахъ, Боже мой, это дѣло случая—не больше, увѣряю васъ...

И потомъ это такъ восхитительно. Si ravissant!.. Но сохрани васъ Богъ подумать (вспомните о г. Бинштокѣ!), что на полосатыхъ кальсонахъ, двуспальныхъ кровати и идеи «Petit Journal'я» существуетъ большой рыночный спросъ, и потому «вдохновенные» французскіе драматурги на все это спекулируютъ. Вы этимъ страшно обидите г. Бинштока—не Бернштейновъ, Фейдо, и пр., а именно его, чуткаго, добраго и довѣрчиваго. Что же касается тѣхъ, «вдохновенныхъ», то ихъ трудно обидѣть (развѣ что не доплатить два су: тогда они входятъ въ ярость). Получивъ à valoir что выторговали, они говорятъ: «les affaires sont les affaires»—и съ великимъ трудолюбіемъ неусыпныхъ стяжателей переходятъ къ слѣдующему очередному «вдохновенію»: новой парѣ кальсонъ и новому изданію двухкопечной морали.

Профанъ.

?

(Письмо въ редакцію).

Прислали мнѣ „Минское Слово“ (№ 982—23. апрѣля) съ отчетомъ о моихъ „Обывателяхъ“, сыгранныхъ тамъ гастроллирующими артистами петербургскаго Новаго театра, и я прочелъ, что нѣкій г. Гольдфаденъ исполнялъ роль „Петра Антоновича“. Вѣроятно—опечатка:—въ моихъ „Обывателяхъ“ нѣтъ „Петра Антоновича“...

Но гастролеры поѣхали дальше, и мнѣ прислали „Могилевскій Вѣстникъ“ (№ 98—5 мая). Тутъ въ отчетѣ читаю уже слѣдующее: „Возобновлена была постановка комедіи В. Рышкова „Обыватели“, шедшая у насъ въ исполненіи труппы гг. Востокова и Невскаго въ декабрѣ прошлаго года. И—странное дѣло: при второй постановкѣ исчезъ безслѣдно одинъ изъ персонажей, а мать героя пьесы, которую мы видѣли въ первый разъ, превратилась въ его отца. Изумительныя бываютъ превращенія!“

Заинтересовался тѣмъ, какъ петербургскіе артисты представляютъ наши пьесы въ провинціи, досталъ въ союзѣ драм. и муз. писателей афиши этого товарищества и убѣдился, что роль „Щеголева“ вовсе выкинута изъ пьесы, а вмѣсто написанной мною „Александры Антоновны“ артистъ Гольдфаденъ игралъ всюду „Петра Антоновича“... Необходимо отмѣтить, что „Александръ Антоновъ“ въ Петербургѣ играла г-жа Шаровьева, въ Москвѣ—г-жа Васильева, въ Харьковѣ—г-жа Весеньева:—стало-быть, это роль не выходная и не безслесная...

Г-нъ В. И. Гольдфаденъ подписывается на афишахъ „упол-

Къ сезону въ Обераммергау.

(Прощаніе съ Маріей).

номоченнымъ товариществомъ, и какъ артиста я его совсѣмъ не знаю. Но въ товариществѣ этомъ значатся: А. С. Раневская, Е. П. Ясновская, В. В. Александровскій, М. П. Муравьевъ, А. Н. Феона и др. Какъ-же они уполномочили своего уполномоченнаго на такое хулиганство?

На всѣхъ афишахъ это товарищество именуется такъ: „Товарищество артистовъ Спб. Нового Драматическаго театра бывш. В. Ф. Комиссаржевской“. Очевидно, товарищество думаетъ, что имѣетъ какую-то связь, если не съ именемъ самой Комиссаржевской, то съ тѣмъ зданіемъ, въ которомъ она когда-то выступала. Какъ-же, повторяю, эти артисты допустили такое хулиганство?

Викторъ Рышковъ.

Маленькая хрочика.

*** Спыхватились! Въ харбинской газетѣ „Нов. Жизнь“ появилось письмо управляющаго дѣлами „Передвижнаго театра“ г. Кудрявцева, пытающагося объяснить преобразование Скарской въ Комиссаржевскую: „явнымъ недоразумѣніемъ, вслѣдствіе неясности телеграммы“, „Объявленія печатались въ мое отсутствіе, и къ таковой ихъ редакціи ни я, ни театръ никакого отношенія не имѣютъ“. А между тѣмъ объявленія о гастроляхъ „Скарской-Комиссаржевской“ печатались продолжительное время. Кто-нибудь вѣдь долженъ былъ имѣть отношеніе къ редакціи объявленія. „Телеграфъ перепуталъ“—это хорошее заглавіе для фарса, но объясненіе наивное.

*** Антрепренерша оренбургскаго театра Е. В. Неволіна на программѣ спектакля „Власть плоти“ В. Протопопова напечатала: „Вечеръ пикантнаго фарса“.

„Благодарю—не ожидалъ“, остается сказать г. Протопопову...

*** Намъ телеграфируютъ изъ Одессы, что гастроллирующей съ большимъ успѣхомъ г-жѣ Ванъ-Врандъ во время исполненія Лакмѣ поднесенъ живой соловей въ золотой кліткѣ, поставленной въ корзину цвѣтовъ.

Если „соловей“ не „утка“, то несомнѣнно трогательно—это оригинальное подношеніе...

*** Съ Л. Собиновымъ въ Саратовѣ произошелъ инцидентъ. Ко дню концерта остались непроданными первые два ряда креселъ. Это обстоятельство такъ разгнѣвало знаменитаго тенора, что передъ самымъ концертомъ у него вдругъ разболѣлось горло... Концертъ не состоялся и, такимъ образомъ, саратовскія собинистки за слабую агитацию были жестоко наказаны.

*** Намъ сообщаютъ о новой любопытной коммерческой операціи, примѣняемой въ послѣднее время антрепренерами-хищниками, о которыхъ у насъ писалось въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ. Эти господа, снимая театры единственно съ тѣмъ, чтобы переслать ихъ съ наибольшей прибылью, забравъ себѣ весь возможный заработокъ, придумали еще новый источникъ дохода: они вмѣняютъ арендаторамъ въ обязанность ставить переводныя пьесы въ переводѣ того или иного лица, съ которыми находятся въ извѣстномъ соглашеніи.

Въ союзѣ драмат. писателей намъ указали на рядъ такихъ злоупотребленій въ городѣхъ Западнаго края. Что играютъ по одному переводу, а на афишѣ ставятъ имя другого переводчика—такіе случаи не рѣдки и не новы. Но чтобы, пересдавая театръ, обязывать арендатора ставить на афишѣ исключительно имя „своего“ переводчика—это ново и дѣлаетъ честь гешефтмахерской изобрѣтательности театральнымъ маклеровъ.

За границей.

Намъ пишутъ изъ Дрездена: 1 июня нов. ст. необыкновенно торжественно отпраздновала двадцатипятилѣтіе своей службы на сценѣ дрезденскаго королевскаго драматическаго театра, артистка Шарлотта Басте, которая должна быть хорошо извѣстна и посѣтителямъ нѣмецкихъ спектаклей въ С.-Петербургѣ, гдѣ она неоднократно гастроллировала. Симпатичная артистка, рѣдившаяся 28 декабря 1867 г. въ С.-Петербургѣ, происходитъ изъ весьма почтенной актерской семьи и еще ребенкомъ, подобно многимъ актерскимъ дѣтямъ, была принесена на алтарь Мельпомены. Уже 15 лѣтъ отъ роду она съ огромнымъ успѣхомъ дебютировала на берлинской сценѣ, а спустя два года, т. е. ровно 25 лѣтъ тому назадъ, была приглашена на роли *ingénue comique* дирекціей королевскихъ дрезденскихъ театровъ. Здѣсь Шарлотта Басте, окруженная выдающимися нѣмецкими артистами, скоро становится первоклассной актрисой, всегда талантливо и блестяще проводя роли своего репертуара въ пьесахъ Шекспира, Ибсена, Гауптмана, Фюльда, Фрейтага, Зудермана и др. Насколько юбилярша пользуется въ Дрезденѣ симпатіей публики, показали

юбилейный спектакль, въ которомъ артистка выступила въ роли Mrs. Dot. Переполненный театръ, въ которомъ присутствовала и королевская фамилія, безконечное количество вѣнковъ, цвѣтовъ и всевозможныхъ подарковъ—должны были послужить еще молодой юбиляршѣ яркимъ доказательствомъ вполне заслуженной симпатіи публики. Шарлотта Басте недурно владѣетъ и перомъ, что видно изъ появляющихся время отъ времени въ печати ея очень интересныхъ театральныхъ воспоминаній

Я. М.

— Франція скоро будетъ имѣть своеобразнаго духовнаго представленія, подобнаго мистеріямъ въ Обераммергау. Вблизи Домреми, въ Буа-Шенъ, гдѣ Іоанна-д'Аркъ услышала небесный призывъ, строится громадный открытый театръ для ежегодныхъ представлений „Страстей“. Открытіе театра предположено 7 мая 1911 года, представлениемъ „Іоанны-д'Аркъ“, въ которомъ будутъ участвовать около 600 лицъ, въ ихъ числѣ 150 на лошадахъ. Главныя роли будутъ исполнять парижскіе артисты, остальные роли—жители мѣстечка Домреми. Предполагается устраивать по два спектакля въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, іюня, іюля и августа.

— Въ Парижѣ закончился громкій судебный процессъ между Анри Батайлемъ и Сарой Бернаръ, съ которой первый взыскивалъ 20,000 фр. за отказъ поставить „Фауста“ въ его передѣлкѣ, ранѣе принятаго ею. Процессъ закончился въ его пользу. Такъ какъ артистка была въ Лондонѣ, то Батайлъ наложилъ арестъ на ея театръ и описалъ обстановку ея квартиры. Поведеніе Батайля вызвало, конечно, большое негодованіе противъ него въ театральныхъ кругахъ, и чтобы реабилитировать себя, онъ заявилъ, что присужденныя ему деньги жертвуетъ на двѣ преміи—одну за лучшій сборникъ стиховъ, другую за пьесу начинающаго драматурга по указанію специально избраннаго для этой цѣли жюри.

— Забастовка актеровъ въ Миланѣ. Вслѣдствіе неправильнаго увольненія актера гастроллирующей въ Миланѣ труппы римскаго „Аргентина-театра“, артисты всѣхъ миланскихъ театровъ рѣшили объявить всеобщую забастовку.

Письмо изъ Кіева.

Еще одно послѣднее сказанье, и захлопнутся двери зимнихъ театровъ, и лѣтній сезонъ окончательно вступитъ въ свои права и станетъ безраздѣльно властвовать надъ публикой. Да и пора! Май мѣсяць уже почти на исхождѣ, теплыни стоитъ, и нужны зрѣлища исключительнаго интереса и привлекательности, чтобы заманить публику въ душныя зданія зимнихъ театровъ, чтобы отвлечь ее отъ садовъ и другихъ лѣтнихъ развлеченій. Такой интересъ представляли, конечно, спектакли послѣднихъ по времени гастролеровъ, М. Г. Савиной и В. Н. Давыдова; такой интересъ, повидимому, существуетъ въ публикѣ и къ предстоящимъ еще гастроллямъ артиста московскаго Художественнаго театра, г. Качалова, и театра „Кривое Зеркало“, которыми завершится длинный циклъ гастролей текущаго года.

Изъ пѣвшихъ въ Городскомъ театрѣ артистовъ наибольшій успѣхъ-матеріальный и художественный—выпалъ на долю Маріи Гай. Какая это въ самомъ дѣлѣ яркая артистка, какъ стихійно-увлекательна и пламенна ея Карменъ! Игра г-жи Гай на рѣдкость сочна, она брызжетъ огнемъ и кровью, это настоящій вулканическій (да простится мнѣ это избитое слово, но именно здѣсь оно, какъ нельзя болѣе, уместно) темпераментъ.

Въ игрѣ г-жи Гай много недочетовъ, артистка часто не знаетъ мѣры, она переигрываетъ, злоупотребляетъ эффектнымъ, по ея мнѣнію, приемами, порой даже безвкусными, но все это ей невольно прощаешь, до того она искренна и непосредственна какъ въ исполненіи, такъ и въ своемъ упоеніи успѣхомъ. Артистка и роль сливаются въ одно нераздѣльное цѣлое.

Параллельно съ гастроллями Гай шли гастролли Джеммы Беллинчиони. Вотъ, можно сказать, двѣ противоположности. Г-жа Беллинчиони талантъ, несомнѣнно, болѣе культурный, пожалуй и болѣе тонкій. Она гораздо лучше владѣетъ техникой сцены, чѣмъ г-жа Гай. Она обладаетъ и темпераментомъ, но онъ болѣе уравновѣшенъ, болѣе подчиненъ разуму. Можетъ быть это и лучше, но мнѣ, какъ, милѣй непосредственность Маріи Гай, ея буйная порывистость, ея оргіастическій талантъ. Очень красиво играетъ г-жа Беллинчиони Тоску, но въ сценѣ убійства Скарпіи, напримѣръ, хотѣлось, чтобы поменьше было этой разсчитанной красоты и побольше нутра, что-ли.

Изъ партнеровъ гастролершъ выдѣлялся своимъ красивымъ голосомъ г. Коржевинъ. Къ сожалѣнію, его сценическое искусство много ниже вокальнаго, и Донъ-Хозе, напримѣръ, въ его исполненіи совсѣмъ не похожъ былъ ни на солдата, ни на контрабандиста, ни на страстнаго, пылающаго испанца; это былъ вербный херувимъ, сладкій, слабый и слезливый.

Изъ остальныхъ оперныхъ гастролеровъ имѣла художественный успѣхъ г-жа Нежданова, но, къ сожалѣнію, очень немногие публики собрались послушать эту прекрасную пѣвицу.

Изъ драматическихъ артистовъ первымъ явился въ Кіевъ П. В. Самойловъ, давшій въ „Маломъ театрѣ“ г. Крамского пять спектаклей.

Кіевская публика впервые увидѣла на сценѣ г. Самойлова и, долженъ сознаться, первое знакомство вышло не совсѣмъ удачнымъ. Я давно знаю г. Самойлова, какъ артиста, я видалъ его еще на сценѣ Александринскаго театра и, положительно, не узналъ его въ первыхъ спектакляхъ („Доходное мѣсто“ и „Горе отъ ума“). Дѣло даже не въ томъ, что артистъ былъ не въ ударѣ, что игра его была тусклой и неровной; самое толкованіе артистомъ ролей, замыселъ его и внѣшній рисунокъ несприятно поражали явной надуманностью, невыдержанностью и даже фальшью. Прорывались сильные моменты, оригинальныя и красивые интонаціи, но тутъ же рядомъ съ ними звучали и преувеличенно мелодраматическія нотки, наблюдались ходульные жесты и позы. Третьяго спектакля („Ревизоръ“) я не видалъ, а на четвертомъ („Коварство и любовь“) артистъ, какъ принято выражаться, нашель себя. Шиллеровскаго Фердинанда г. Самойловъ далъ въ этой роли красивую мужественную фигуру, полную внутренняго благородства и глубокаго чувства. Полнымъ-же торжествомъ г. Самойлова оказался лишь послѣдній спектакль („Привидѣнія“). Роль Освальда г. Самойловъ ведетъ поразительно красочно, сильно и разнообразно. Не невращенничность, а настоящіе нервы даетъ здѣсь артистъ и онъ захватываетъ своимъ исполненіемъ. Неподдѣльный ужасъ вызываетъ въ передачѣ г. Самойлова эта ужасная трагедія здороваго, бодрого духа, заключеннаго въ безнадежно больной организмъ и вынужденнаго въ бездѣйствіи смотрѣть въ глаза призраку неизбѣжно надвигающагося безумія. Даже послѣдній моментъ роли, рискованный и анти-эстетичный, г. Самойлову удалось передать съ должнымъ чувствомъ художественной мѣры.

Г. Самойловъ имѣлъ въ этой роли большой успѣхъ, да и вообще на равнодушіе кіевлянъ пожаловаться не можетъ, такъ что можно предположить, что этотъ первый его пріѣздъ въ Кіевъ будетъ не послѣднимъ.

Вскорѣ по отъѣздѣ г. Самойлова начались въ театрѣ Бергоныя гастролі г-жи Потоцкой.

Когда-то г-жа Потоцкая играла въ спектакляхъ мѣстнаго Драматическаго О-ва, нынѣ давно уже не существующаго, но это было довольно давно, изъ театраловъ того времени мало кто оказался на лицѣ, и для большинства кіевской театральной публики имя г-жи Потоцкой явилось чуть не загадкой, а сама она незнакомкой.

Гастролі г-жи Потоцкой успѣха не имѣли, и этого можно было ожидать. Г-жа Потоцкая хорошая актриса, пріятная и полезная въ любой хорошей труппѣ (г-жу Потоцкую я много разъ смотрѣлъ въ Александринскомъ театрѣ), но для гастролерши этого мало. Чтобы сосредоточить на себѣ преимущественный интересъ спектаклей, чтобы показывать себя и думать, что это стоитъ и нужно сдѣлать, артистъ долженъ располагать, кромѣ крупнаго таланта, еще и исключительной своеобразной индивидуальностью и блестящей сценической техникой. Ничѣмъ этимъ г-жа Потоцкая похвалиться не можетъ. Она просто недурная, добросовѣстная и способная актриса. А въѣдъ этого мало, и въ такомъ крупномъ театральномъ центрѣ, какъ Кіевъ, нерѣдко въ сезонъ бываютъ гораздо болѣе интересныя актрисы, болѣе сильныя по своему дарованію, болѣе оригинальныя и содержательныя.

Успѣху г-жи Потоцкой сильно повредило и то обстоятельство, что артистка въ первыхъ спектакляхъ выступила въ такихъ мало подходящихъ роляхъ, какъ Теа въ „Среди цвѣтовъ“ и Вавочка въ пьесѣ того же названія.

Самымъ удачнымъ спектаклемъ былъ „Генрихъ Наваррскій“, гдѣ г-жа Потоцкая со вкусомъ, скромно и выразительно сыграла роль Марго.

Очень живописнымъ Генрихомъ оказался г. Добровольскій, проведшій эту роль съ блескомъ и воодушевленіемъ.

Г-жу Потоцкую въ театрѣ „Бергоныя“ смѣнили М. Г. Савина и В. Н. Давыдовъ. Имена эти настолько выразительны и краснорѣчивы, что мнѣ незачѣмъ распространяться о выдающемся успѣхѣ и интересѣ спектаклей этихъ замѣчательныхъ артистовъ. Репертуаръ г-жи Савиной и г. Давыдова состоялъ на этотъ разъ почти исключительно изъ пьесъ русскихъ классиковъ, а это дѣлаетъ излишнимъ и даже неумѣстнымъ на страницахъ спеціальнаго театрального журнала детальныя разборъ исполненія: кому изъ читателей „Театра и Искусства“ неизвѣстно, какъ играютъ Савина и Давыдовъ въ пьесахъ Островскаго, Гоголя, Тургенева, Сухово-Кобылина?!

Изъ артистовъ, сопровождавшихъ г-жу Савину и г. Давыдова, назову г-жъ Климову, Ливанскую, Тиме и гг. Аполлонскаго и Климова.

Всѣ спектакли прошли при превосходныхъ сборахъ и шумныхъ оваціяхъ по адресу гастролеровъ.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ товариществомъ мѣстныхъ артистовъ была поставлена „Мирра Эфросъ“. Заглавную роль исполняла А. А. Пасхалова. Я всегда былъ самаго лестнаго мнѣнія о культурномъ и изящномъ талантѣ г-жи Пасхаловой, что неоднократно завидѣтельствовавъ въ своихъ „Писмахъ изъ Кіева“, но при всемъ томъ г-жа Пасхалова прямо поразила меня въ этой роли, такъ много внутренней силы было въ ея исполненіи, такъ много глубокаго, внутренняго драматизма слышалось въ этихъ наружно сдержанныхъ и спокойныхъ тонахъ. И внѣшній образъ былъ прекрасенъ. Немного идеализированъ, ну, да это вполне соответствуетъ намѣреніямъ автора.

Прекрасный ребѣ Нухимъ г. Недѣлинъ, такой кроткій, незлобивый, простодушный. Много разнообразныхъ оттѣнковъ вноситъ онъ въ свое неизмѣнное „какая разница“. И вообще вся роль освѣщена тонкимъ смягченнымъ юморомъ. Это тѣмъ болѣе цѣнно, что роль написана нѣсколько шаржированно.

Просто и мило играетъ Іоселе г. Свѣтловидовъ. У этого молодого актера попадаютъ порой такіа хорошія, душевные интонаціи, и въ исполненіи его много искренности и непосредственности.

Очень хорошо играетъ г-жа Казина роль Махли, тепло, выразительно, обнаруживая при этомъ хорошее знаніе изображаемаго быта.

То-же долженъ сказать и о г. Григорьевѣ (Соломонѣ).

Въ общемъ спектакль идетъ очень хорошо. Нѣкоторымъ диссонансомъ излишне подчеркнутое, грубоватое исполненіе г-жи Чужбиной (Двойра), да совершенно нестерпимъ былъ г. Липпоманъ (Данъ), усвоившій себѣ развязность крайне дурнаго тона. Правда, Даниль Эфросъ по пьесѣ ничѣмъ не особенно привлекательное, но въѣдъ должны-же въ немъ сохраниться хоть какіе-нибудь слѣды вліянія среды и воспитанія; притомъ изображеніе актеромъ отрицательныхъ въ художественномъ отношеніи пріемовъ исполненія.

„Мирра Эфросъ“ прошла много разъ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Пріѣзжалъ къ намъ и „Шантеклеръ“. Новой зари онъ, конечно, не зажегъ и даже не возвѣстилъ. Поставлена была пьеса очень недурно, а изъ исполнителей превосходенъ былъ г. Кузнецовъ въ роли дрозда. Исполнитель роли Шантеклера, г. Максимовъ, хорошо передаетъ Ростановскій романтизмъ, немного только слѣдовало-бы смягчить паѳосъ исполненія. Очень неудачная исполнительница роли фазаншей курочки г-жа Войнаховская. Артистка эта крайне манерная, голосъ ея несприятенъ, фальшивъ и совсѣмъ не гибокъ, а дикція болѣе, чѣмъ сомнительна. Остальные артисты мало интересны.

Лѣтній сезонъ сулитъ много развлеченій. Въ одномъ Шато-де-Флеръ (теперъ почему-то Городской садъ) цѣлыхъ три театра; въ Купеческомъ саду театръ снятъ мѣстнымъ Художественно-Артистическимъ О-вомъ.

Занятый гастроліями, я еще не успѣлъ побывать въ лѣтнихъ театрахъ. О нихъ напишу въ слѣдующемъ письмѣ.

М. Рабиновичъ.

Провихціальная лѣтопись.

РИГА. Въ опубликованномъ отчетѣ о дѣятельности русскаго театра въ истекшемъ сезонѣ находимъ данныя, отрадныя для развитія театральной дѣла въ Ригѣ. Какъ извѣстно, послѣ семилѣтней антрепризы К. Н. Незлобина русскій театръ въ этомъ сезонѣ находился въ вѣдѣніи дирекціи К. Н. Незлобина и Н. Н. Михайловскаго, а на будущій годъ за отказомъ Незлобина сданъ Н. Н. Михайловскому единолично.

Молодой антрепренеръ Михайловскій, который велъ дѣло въ этомъ году вполне самостоятельно, такъ какъ Незлобинъ всецѣло отдался своему театру въ Москвѣ,—зареккомендовалъ себя съ очень хорошей стороны, о чемъ свидѣлствуетъ успѣхъ сезона—художественный и матеріальный.

Отчетъ за минувшій театральный годъ даетъ слѣдующія цифры:

„Въ истекшемъ 1909/10 году съ 18 сентября 1909 г. по 28 февр. 1910 г. было дано драматическихъ спектаклей дневныхъ и вечернихъ 186, болѣе предыдущаго на 14 (172) и почти одинаково съ сезономъ 1907/8 г. (185). Кромѣ того, въ теченіе 4-хъ недѣль Великаго поста и пасхальной недѣли съ 8 марта по 25 апрѣля дано 40 оперныхъ спектаклей, такъ что общее количество спектаклей равно 226 (болѣе предыдущихъ сезоновъ на 6 и 5). Число посѣтителей равнялось: на драматическихъ спектакляхъ 87,041 (въ предыдущемъ 71,503), на оперныхъ 24,068 (въ предыдущемъ 26,340) всего 111,109 человекъ противъ 97,843 человекъ въ 1908/9 году и 103,897 въ 1907/8 году. Средняя посѣщаемость каждаго спектакля опредѣляется въ отчетномъ сезонѣ для драматическихъ спектаклей въ 468 чел. (416 въ 1908/9 г.) и для оперныхъ—въ 602 ч. (549 въ 1908/9 г.), сред-

нимъ числомъ 419 (445 чел. въ 1908/9 г. и 470 въ 1907/8 г.). Валовая доходность за весь сезонъ равнялась: 68,531 р. 18 к. по драматическимъ спектаклямъ (53,883 р. 47 к. за 1908/9 г.) и 29,743 р. 29 к. по опернымъ (32,356 р. 56 к. за 1908/9 г.), всего 98,274 р. 47 к. противъ 86,240 р. 3 к. за предыдущій годъ. Эта цифра валовой доходности представляется наивысшею за все время существованія постоянного русскаго театра въ Ригѣ*.

На будущій сезонъ въ составъ драматич. труппы остались лучшія силы, какъ г-жа Роксанова, гг. Михайловскій, Харламовъ, Нелидовъ, въ остальномъ—составъ обновленъ. Списокъ артистовъ уже былъ напечатанъ въ „Театръ и Иск.“.

Сезонъ русскаго театра окончился представленіями „Кривого Зеркала“ З. В. Холмской, имѣвшими громадныя успѣхъ.

Русская и вся рѣшительно нѣмецкая пресса отнеслась къ „Кривому Зеркалу“, какъ къ начинанію идейному, проникнутому живымъ остроуміемъ и блестящимъ оригинальностью. Литературность и художественный вкусъ руководителей „Кривого Зеркала“ заслужили всеобщее признаніе нашихъ театраловъ, а отрывки изъ „Вампуки“ и другихъ репертуарныхъ пьесъ этого театра до сихъ поръ веселятъ рижанъ.

Лѣтомъ на взморьѣ открывается театръ комедій и фарсовъ, поставленный на довольно широкую ногу. *Вимокль.*

ЯРОСЛАВЛЬ. Лѣтній сезонъ начинается оживляться. 19 мая въ Лѣтнемъ театрѣ на Казанскомъ бульварѣ Н. П. Орленевъ сыгралъ „Царя Ѳедора Іоанновича“, собралъ почти полный театръ и имѣлъ очень большой успѣхъ. Антуражъ гастролера, за исключеніемъ двухъ-трехъ главныхъ персонажей, крайне слабъ. Декорацій въ Лѣтнемъ театрѣ почти никакихъ нѣтъ, собственныхъ же гастролеръ не привезъ, а потому не обошлось безъ курьезовъ: такъ, напримѣръ, послѣдняя картина „Царя Ѳедора“ (въ московскомъ Кремлѣ, около Успенскаго собора) происходила.. въ лѣсу, со снѣжнымъ полемъ и маленькой, далекой деревушкой на заднемъ планѣ,—и только тихое пѣніе за кулисами напоминало о томъ, что дѣло происходитъ около храма.. 22 мая, на обратномъ пути изъ Костромы и Рыбинска, Орленевъ далъ въ томъ же помѣщеніи еще одинъ спектакль („Привидѣнія“). Постоянной труппы въ Лѣтнемъ театрѣ не будетъ, ее замѣнитъ синемаграфъ. 18 мая пріѣхалъ изъ Костромы „Первый плавучій театръ Двухъ Масокъ“ г. Чардынина. Театръ помѣщается на большой баржѣ „Садко“, отдѣланъ довольно уютно, имѣетъ собственную электрическую станцію и 320 мѣстъ въ зрительномъ залѣ. Репертуаръ составленъ изъ одноактныхъ и двухактныхъ водевилей, фарсовъ и пьесъ репертуара „Театра Ужасовъ“: „Звѣрь протснулъ“, „Куртизанки двухъ вѣковъ“, „Морозъ по кожѣ“, „Любовное тріо“, „Женскій парламентъ“, „Искушеніе“, „На тоняхъ“, „Сила любви“, „Кровавый кошмаръ“, „Подъ игомъ

смерти“, „Сиропъ Самсона“, „Онъ“, „Женщина и звѣрь“, „Маска сорвана“, дивертисментъ и др. Составъ труппы: г-жи Дыбчинская А. В., Долева В. К., Максимова П. А., Надеждина О. В., Новицкая К. П., Терзинская В. Г., Хмѣльницкая А. В.; гг. Агринскій В. И., Георгіевскій Л. Г., Грелль П. А., Старковскій П. И., Рокотовъ С. М., Чардынинъ П. И. Труппа дѣлаетъ хорошіе сборы. Театръ простоятъ въ Ярославлѣ не менѣе двухъ недѣль, затѣмъ уѣдетъ въ Рыбинскъ; на обратномъ пути оттуда опять дастъ по нѣскольку спектаклей въ Ярославлѣ и Костромѣ и закончитъ сезонъ въ Нижнемѣ.

16 мая мѣстное „Общество любителей драматическаго и музыкальнаго искусствъ“ заложило зданіе для новаго, очень большаго зрительнаго зала и сцены. Стоимость постройки 45,000 рублей.

Николай Поа...

ТОМСКЪ. Итоги сезона. Не везетъ въ Томскѣ постоянной труппѣ. Ахматовъ со своею оперно-опереточною труппой едва дотянулъ до половины сезона, перебрался въ Красноярскъ и тамъ уже окончательно пустилъ въ трубу свое предпріятіе. Музыканты, взятые имъ съ собою изъ Томска, вернулись во свояси едва-ли не буквально по шпаламъ.

На смѣну Ахматову изъ Красноярска переѣхалъ Суходревъ съ драматической труппой. Благодаря выгодной, какъ я слышалъ, передачѣ красноярскаго театра Ахматову и благодаря ловкой эксплуатаціи заарендованнаго имъ въ Томскѣ помѣщенія Общественнаго Собранія, которое почти все время сдавалось подъ разныя благотворительныя предпріятія, Суходревъ не только не прогорѣлъ, но, кажется, увезъ изъ Томска кой-какія деньги. Труппа была для Томска едва-едва приличная, но за то въ репертуарѣ и рекламѣ не стѣснялась. Громадные плакаты на улицѣ то и дѣло оповѣщали публику о „Сатанѣ“, о „Черныхъ маскахъ“, даже о „Брандѣ“ и о прочемъ.

Все это ставилось съ маху, кое-какъ, и успѣха, разумѣется, не имѣло. Даже сборы подъ конецъ сильно упали, но труппа перекочевывала изъ Общественнаго Собранія въ Коммерческое, оттуда въ Безплатную бібліотеку и въ результатѣ Суходревъ остался, вѣроятно, Томскому доволенъ.

Но если намъ не посчастливилось на постоянныхъ труппахъ, то за то повезло на гастролерахъ. Никогда еще не было такого наплыва. Въ короткій промежутокъ времени смѣнили другъ друга Завадскій, Шевелевъ, Собиновъ, Орленевъ, Гайдебуровъ, Варламовъ, а передъ ними одна слѣдомъ за другой промелькнули босоножки Артемисъ Колонна и Адда Корвинъ. Для любителей музыки величайшимъ праздникомъ было появленіе Собинова, а для любителей драматическаго искусства—гастроли Варламова. Варламовъ произвелъ громадное впечатленіе на томичей. Публика, переполнявшая театръ во всѣ спектакли, слушала его съ какимъ-то благоговѣйнымъ вни-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГУСТАВЪ.—Coiffeur de Dames.

Литейный пр., 55 (3-й домъ отъ Невскаго пр.).

Тел. 456-52.

Удостоенъ **парижской академіей** парикмахеровъ **золотой медали** и званія **профессора.**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫРАБОТКА

всевозможныхъ волосяныхъ издѣлій.

По полученіи образца волосъ и указанія прически, заказы исполняются въ самомъ непродолжительномъ времени и высылаются наложеннымъ платежомъ во всѣ города Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ:

Ораніенбаумъ, Дворцовый просп., № 13.

Поступилъ въ продажу новый ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ ПЬЕСЪ,

дозволенныхъ къ представленію
безусловно

съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля 1910 г. съ указаніемъ №№ „Правительственнаго Вѣстника“, цѣна 1 р.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.)
Цѣна 2 р.

Томъ 2-й **ГРИМЪ**. Составили П. А. Лебединскій и В. П. Лачиновъ. (200 рис., 303 стр.) Ц. 2 р.

Томъ 3-й В. В. Сладкопѣвцевъ.
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ съ приложеніемъ статей д-ра В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. (66 р., 367 стр.)
Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
томъ 4-й **КОСТЮМЪ**. Подъ ред. Ѳ. Ѳ. Коммисаржевскаго. Около 500 рис.
Цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

маніемъ и любовью. Какое-то особое общеніе установилось между сценой и зрительнымъ заломъ. Къ сожалѣнію, у насъ онъ поставилъ всего четыре спектакля („Правда—хорошо, а счастье—лучше“, „Не все коту масленица“, „Не въ свои сани не садись“ и „Превосходительный тестъ“). Чрезвычайно пріятное впечатлѣніе оставляетъ умѣлый и строгій подборъ труппы—явленіе для гастролеровъ далеко не частое. Ильинъ, Марына, Малаксіанова, Бѣляевъ и др. представляютъ фондъ вполне достойный Варламова. Хорошее впечатлѣніе оставили также передвижники, несмотря на то, что труппа Гайдебурова, за исключениемъ его самого и г-жи Скарской, состоитъ изъ самыхъ среднихъ, а подчасъ и ниже средняго актеровъ. Изъ трехъ поставленныхъ здѣсь пьесъ: „Ивановъ“, „Одиночіе“, „Черныя маски“ и „Свыше нашихъ силъ“—наибольшее впечатлѣніе произвела послѣдняя, поставленная почти наканунѣ смерти своего творца Бьерн-стjerne-Бьернсона.

Наименьшимъ успѣхомъ изъ нашихъ гостей пользовался Орленевъ, благодаря, главнымъ образомъ, въ высшей степени небрежному подбору труппы. За исключениемъ его и г-жи Павловой я не помню почти ни одного просто хотя-бы удовлетворительнаго актера. При такихъ условіяхъ ничего нѣтъ мудренаго, что Орленевъ, захвативъ къ намъ на обратномъ пути и объявивъ 4 гастроли, отмѣнилъ ихъ вслѣдствіе своего „переутомленія“.

На-дняхъ долженъ открыться лѣтній сезонъ въ театрѣ сада „Буффъ“. Его снялъ Суходревъ, но во время сумѣлъ передать „союзъ“. Во главѣ дѣла стоитъ, кажется, Г. П. Ростовъ—симпатичный старый знакомый томичей. Остальной составъ труппы для Томска совершенно новый. Помогите имъ Богъ, ибо я лично убѣжденъ, что если драма у насъ и зимой систематически прогораетъ, то ужъ про лѣто и говорить нечего.

Не дремало въ этомъ году и наше доморощенное искусство. Безконечные любительскіе кружки работали безъ устали. Впрочемъ дурно про нихъ говорить не приходится, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ пользуются солиднымъ и заслуженнымъ успѣхомъ у публики. Во главѣ любительскаго дѣла по прежнему осталось драматическое общество, преобразовавшееся нынѣ въ „Литературно-музыкально-драматическое“ и широко развернувшее программу въ сторону литературной дѣятельности. Состоялся длинный рядъ рефератовъ, бесѣдъ, литературно-музыкальных вечеровъ и число членовъ общества выросло вдвое (до 300 член.). Почти одновременно съ преобразованиемъ драматическаго о-ва открылся въ Томскѣ „Литературно-артистическій кружокъ“, преслѣдующій, приблизительно, тѣ же цѣли, что и „Лит.-муз.-драм. о-во“ (за исключениемъ сценической дѣятельности), но въ болѣе тѣсномъ

кругу членовъ. Нынѣшній сезонъ ознаменовался еще однимъ отраднымъ фактомъ: возобновило свою дѣятельность симпатичнѣйшее изъ просвѣдательныхъ обществъ Томска—„о-во попеченія о начальномъ образованіи“, совершенно смятое и уничтоженное въ смутную эпоху 1905—1906 гг. Теперь оно функционируетъ (пока, впрочемъ, очень слабо) подъ именемъ „О-ва попеченія о народномъ образованіи“. Въ связи съ этимъ нашъ „народный домъ“ (зданіе бесплатной библіотеки) освободился изъ когтей „Союза русскаго народа“ и перешелъ въ собственность названнаго с-ва. Портретъ Л. Н. Толстого, удаленный союзниками, нынѣ снова торжественно водворенъ на свое мѣсто.

ВОРОНЕЖЪ. Съ 1-го мая въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ подвизается малороссійская труппа г. Колесниченко. Труппа безусловно не изъ сильныхъ, чтобы не сказать болѣе... Выдающихся силъ въ труппѣ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе спектакли труппы довольно недурно посѣщаются публикой, такъ какъ малороссы у насъ вообще въ авантажъ, такъ сказать...

Сборы очень недурные, а во время минувшихъ праздниковъ и совсѣмъ отличные, чуть-ли не по 600 руб. на кругъ! Теперь сборы, конечно, опустились, все-же рублей 270 на кругъ и теперь беруть. Репертуаръ сѣренькій. Малороссы у насъ пробудутъ до 1-го іюля, а съ 1-го іюля по 1-е сентября у насъ будетъ играть драматическая труппа Н. П. Казанскаго.

Г. В.
СТАНИЦА КОНСТАНТИНОВСКАЯ и/Д. Театръ (лѣтній, зимой у насъ Мельпомена спитъ), полуразрушенный, на текущій лѣтній сезонъ снялъ новый антрепренеръ Д. С. Дмитріевъ, заново его отремонтировалъ, замѣнилъ керосиновое освѣщеніе керосино-калильнымъ, обновилъ декораціи и 19 апрѣля открылъ сезонъ.

Пока играютъ 3 раза въ недѣлю, но съ іюня предполагаютъ играть 4 раза. Въ теченіи перваго мѣсяца сборы на кругъ шли 175 р., что для лѣтняго, скромнаго дѣла очень хорошо. Труппа состоитъ изъ 20 человѣкъ, сравнительно молодыхъ, способныхъ людей: О. Н. Вагурская, Н. Н. Надеждина, М. Л. Мишурин, Э. Л. Алябьева, Л. Н. Лилина, А. К. Орлова, А. В. Васильевъ (режиссеръ), А. А. Прозоровъ, Д. С. Дмитріевъ (антрепренеръ), Д. И. Кочетковъ, Н. Н. Радинъ, Г. К. Батраковъ, Н. В. Кожевниковъ, С. Ф. Самаринъ, Г. М. Гавриловъ, Д. А. Гурко (суперъ), Я. П. Гульбенко, М. А. Тарасовъ, И. А. Морской и М. Г. Волинъ.

Въ теченіе перваго мѣсяца прошли слѣдующія пьесы: „Измѣна“, „Каширская старина“, „Чужіе“, „Безработные“, „Дядя Ваня“, „Казнь“, „Ванька ключникъ“, „Подъ звонъ цѣпей“, „Весь въ папашу“.

Всякаго жита по лопатѣ. Но, видимо, таковы требованія нашей публики.

Ермакъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ИЗОБРАТATEЛИ
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВЪНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

ВЪНСКАЯ, гнутая-буковая.
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

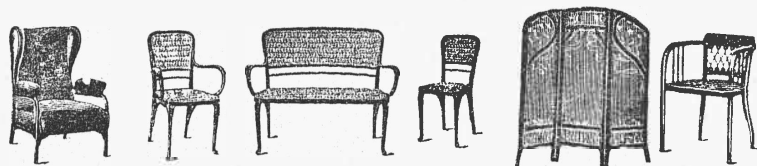
СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-
ная, черн., цвѣтныя, въ блескахъ, кружевъ,
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва Тверская, Козьмичей маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—16

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЬ.

Бывшая сотрудница театр. агентства Е. Н.
Разсохиной самостоятельно принимаетъ по-
рученія по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, кв. 6. Телеф. 265-54.

(Ежедневно отъ 6 до 8 веч. По воскрес. и
празднич. днямъ отъ 12 до 5 час. дня.) 2—2

ОНЪ ЛЮБИЛИ
 драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ
 Евг. Геркена (реперт. пров. театровъ),
 ц. 1 р.
 Контора журнала „Т. и И.“

Вышли изъ печати новыя пьесы
 Евгенія Адамова
***ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.**
 Ком. въ 4 д., ц. 2 р. Прав. Вѣстн. № 91 с. г.
***ВЪ ЦАРСТВѢ ЛЬДОВЪ.**
 Ком. ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., ц. 2 р.
 Контора журнала „Театръ и Искусство“.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва, Кунцево, соб. д.
ЕВДОКИМОВЪ, В. Ф. (драматургъ), Спб.,
 Удѣльный просп., 12.
ЕРМАКОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб.,
 Офицерская, д. 7, кв. 9.
САХАРОВЪ, Конст. Никол. (пом. режиссера),
 Спб., Пет. Ст., М. Разночинная, 1, кв. 14.
СКАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матафев-
 ская, 17 кв. 16.
ШАБЕЛЬСКИЙ, А. В. Спб., Введенская, 19,
 кв. 55.
ЯРОНЪ, Ив. Григ. Спб., Знаменская, 16.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.
 Имѣются вполнѣ оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, элект-
 ролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
 слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
 съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
 ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
 форию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

Адресный листокъ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Имя, отчество, фамилія, ам-
 плуа и адресъ).

Однократное помѣщеніе—35 к.,
 четырехкратное—одинъ рубль
 (можно почтовыми марками).

* ДУЭЛЬ

драм. этюдъ въ 1 д. С. М. Надеждина
 (м. 2, ж. 1) (Реперт. Спб., Лит. т.)
 Разрѣш. безаул., ц. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Новая Драма Батайла 2—1

„Дѣва Неразумная“

переводъ (съ рукописи съ разрѣшенія автора)

Э. Матерна и В. Винштока.

Изданіе театральной библіотеки Вейхель
 Москва, Петровка, Богословскій пер.

Поступила въ про-
 дажу новая книга
 д-ра ФИЛОСЪ

„СЦЕНА И ПРОСТИТУЦІЯ“.

Со статей
 д-ра Б. И.
 ВЕНТОВИНА:

„Проститутки въ освѣщеніи
 современной русской сцены“.

Цѣна 80 коп., наложеннымъ платеж. 90 коп. Складъ изданія: Спб. Владимірскій, 7, тип. Л. Д. Саперъ и въ конт. журн. „Т. и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижѣ
 почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

и остальныхъ 6-ти Полочинскихъ театровъ с народной труппой, а также С.-Петербургскихъ и Моисовскихъ частныхъ театровъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
 Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 35-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
 (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

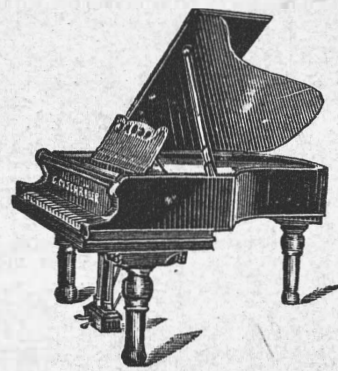
12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Отъ совѣта старшинъ ТОМСКАГО Общественнаго Собранія.

Сдается на зимній сезонъ зрительный залъ Собранія. Имѣется запасъ декораций послѣ 5 сезонныхъ (2—оперы, 2—драмы, 1—оперетка).

За условіями обращаться **ТОМСКЪ**—Совѣту Старшинъ. 3—1

КИШИНЕВЪ.

Театръ „КОЛЛИЗЕЙ“

Фукельманъ

свободенъ съ 6 Юня 1910 года.

г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ

Сѣверный театръ.

Новое каменное зданіе сдается на зимній сезонъ 1910—11 годъ. **810 мѣстъ** съ декорациями подъ оперетту, фарсъ, драму и малороссы. Обѣ условіяхъ справиться Екатеринбургъ Лихадскому.

ЯЛТА.

Съ 7-го сентября свободенъ театръ Новикова. За условіями обращаться: Петербургъ, Зоологическій садъ, С. Н. Новикову. 4—1

г. ВЯТКА.

Городской театръ, заново переустроенный, съ полной обстановкой и декорациями, свободенъ съ 20 мая по 15 сентября 1910 г. для концертовъ, оперы и гастрольныхъ спектаклей. Оборотъ по обыкновеннымъ днямъ 560 р., по опернымъ 700 р. Обращаться къ архитектору Чарушину.

АЛЕКСАНДРІЯ, Херс. губ.

Зимній театръ съ электрическимъ освѣщеніемъ, сдается въ зимній гастрольнымъ труппамъ и концертамъ. Такъ же свободенъ зимній сезонъ 1910—1911 года. За условіями обращаться: Александрія, Хер. г. Театръ Коноплеву.

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

25—31 Киевъ (театръ „Соловцевъ“).

2, 3 юня—Полтава.

4—8 Харьковъ, (театръ Муцури).

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“ Бр. Каливинныхъ можетъ быть **СДАВАЕМЪ**: по 15 августа с/г.

концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ, и

съ Рождества по В.-Постъ—желательно хорошей оперѣ.

Театръ вмѣщаетъ до 2200 чел., можетъ быть сданъ солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями, въ полную эксплуатацію на года. Вполнѣ оборудованъ. Собствен. электр. станція.

АРТИСТКА БЫТОВАЯ

съ хорошей дикц. и сильнымъ голосомъ **СВОБОДНА.**

Спб. Выб. стор. Полустр. наб., д. № 25, кв. № 41.

КУРСКЪ.

Зимній Городской театръ отъ сего числа свободенъ и сдается впредь по 1-е Сентября въ зимній гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для др. увесел.—За подробностями и условіями сдачи обращаться въ г. Курскъ, Зимній Городской театръ, къ завѣдующему театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ!

КРЕМЪ „ИДЕАЛЪ“

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Специально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаеетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жировыхъ пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЪ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый, нѣжно-тѣльный и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Кремъ Идеаль“, Глицериновое мыло на березовомъ сокѣ и флакончикъ духовъ Розъ Идеаль по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которые имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 15